



Ю.С. ПУЛАТОВ
Р.Т. ХАКБЕРДИЕВА

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА
НА
ИМУЩЕСТВО

ТАШКЕНТ

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

Ю.С. ПУЛАТОВ
Р.Т. ХАКБЕРДИЕВА

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА
НА
ИМУЩЕСТВО

Учебное пособие

ТАШКЕНТ 2013

В данном пособии анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок наложения ареста на имущество и ценные бумаги, рассматриваются возникающие на практике спорные ситуации, не получившие в уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан однозначного решения. Особое внимание уделено вопросам о круге лиц, на имущество которых может быть наложен арест.

В данном пособии анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок наложения ареста на имущество и ценные бумаги, рассматриваются возникающие на практике спорные ситуации, не получившие в уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан однозначного решения. Особое внимание уделено вопросам о круге лиц, на имущество которых может быть наложен арест.

Here are analyzed the rules of the law of criminal procedure, which regulate base bent and order of sequester property and shares, and are considered appeared during the practice disputable questions, which hadn't received selection in the low of criminal procedure of the Republic of Uzbekistan

Составители: - проф. кафедры «Уголовного права и уголовного процесса» НУУз, д.ю.н., профессор Пулатов Ю.С.
- зав.кафедрой «Уголовного права и уголовного процесса» НУУз, к.ю.н., доцент Хакбердиева Р.Т.

Рецензенты: - начальник кафедры Высших учебных курсов Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, д.ю.н., профессор *Пулатов Б.Х.*

- доцент Ташкентского государственного исламского института, к.ю.н., доцент *Закурлаев А.К.*

Пулатов Ю.С., Хакбердиева Р.Т. Наложение ареста на имущество: Учебное пособие. – Т.: НУУз им. Мирзо Улугбека, 2013. – 90с.

Настоящее пособие рекомендовано к печати решением Учебно-методического совета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека от июня 2013 г. (протокол №).

ВВЕДЕНИЕ

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан¹ наложение ареста на имущество отнесено к мерам процессуального принуждения, основания и порядок применения которых урегулированы в главе 35 «Обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий». Несмотря на то, что наложение ареста на имущество получило в УПК РУз более детальное регулирование, основания наложения ареста имущества, порядок определения его стоимости, исполнения решения о наложении ареста на имущество, хранения арестованного имущества, освобождения имущества от ареста в УПК регламентируются лишь в самом общем виде.

На практике перечисленные вопросы вызывают определенные трудности, решаются неоднозначно, ставят должностных лиц, ведущих производство по делу, и заинтересованных участников процесса в сложное положение. Отсюда возникает необходимость более подробного исследования этих вопросов и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой основы использования меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в решении задач уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 290 УПК РУз арест на имущество налагается для обеспечения не только гражданского иска, но *и других имущественных взысканий*. В УПК УзССР (ст. 158) подобного указания не содержалось, в нем предусматривалась возможность ареста имущества лишь в целях обеспечения гражданского иска и конфискации имущества. Поэтому данное нормативное предписание, включенное в ст. 290 УПК РУз, несомненно, является законодательной новеллой, которая нуждается в тщательном изучении.

При расследовании уголовного дела о преступлении, за совершение которого предусмотрено основное или дополнительное наказание в виде штрафа, возникает необходимость принятия мер для обеспечения исполнения

¹ Далее по тексту – УПК РУз

приговора в части штрафа путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Это особенно важно, если учесть, что штраф находится в УК РУз на первом месте в перечне видов наказаний, в судебной практике он назначается в отношении большого числа осужденных. Указанный аспект наложения ареста на имущество малоисследованный в юридической литературе.

Заслуживает дальнейшей проработки и вопрос о распространении наложения ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Одна из проблемных ситуаций, возникающих при принятии судебно-следственными органами решения о наложении ареста на имущество, характеризуется тем, что закон не содержит четких предписаний относительно того, должно ли в постановлении о возбуждении ходатайства о применении данной меры процессуального принуждения, постановлении суда указываться конкретное имущество, которое предполагается арестовать.

Применение меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 290 УПК РУз, обуславливает необходимость обсуждения вопроса о допустимости обжалования постановления судьи о наложении ареста или об отказе в этом, поскольку законодателем не прописан механизм обжалования судебных постановлений, выносимых по результатам рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество. В процессуальной литературе и в следственно-судебной практике он решается по-разному.

В практике наложения ареста на ценные бумаги также возникает целый ряд ситуаций, которые требуют анализа и выработки рекомендаций по наиболее оптимальному применению данной меры процессуального принуждения. Некоторыми сформулированными в ст. 294 УПК правилами должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, могут воспользоваться лишь частично, а некоторые и вовсе не применимы с учетом специфики отдельных видов ценных бумаг.

Показывает, что в настоящее время для практики уголовного судопроизводства актуально проведение комплексного, всестороннего анализа соответствующих правовых норм, в том числе уголовно-процессуальных новелл, касающихся наложения ареста на имущество, сложившегося опыта их применения, разработки предложений по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования в УПК РУз данной меры процессуального принуждения.

Настоящее пособие имеет своей целью облегчить дознавателям, следователям, судьям усвоение содержания уголовно-процессуальных норм и имеющихся в юридической литературе рекомендаций, связанных с основаниями и порядком наложения ареста на имущество при расследовании уголовных дел.

1. ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Преамбула Конституции Республики Узбекистан гласит о стремлении обеспечить достойную жизнь гражданам республики, а в соответствии со ст. 53 государство обязано обеспечить правовую защиту всех форм собственности. Ч. 2 данной статьи гласит: «Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается государством. Собственник может быть лишен её только в случаях и в порядке, предусмотренных законом» Однако в Конституции нет положения о компенсации потерпевшим причиненного преступлением ущерба, как это закреплено во многих Конституциях мира². Согласно уголовно-процессуальному законодательству потерпевший (физическое или юридическое лицо), которому преступлением причинен имущественный, моральный вред, вправе предъявить гражданский иск для его компенсации (ст. 56 УПК РУз). Поскольку уголовное судопроизводство призвано защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 2 ст. 2 УПК РУз), органы, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны позаботиться о судьбе заявленного гражданского иска. Последний обеспечивается обнаружением имущества, подлежащего аресту, и наложением на него ареста³.

Необходимость обеспечения гражданского иска путем наложения ареста на имущество, ценные бумаги, если принять во внимание качественные характеристики преступности, возникает по многим уголовным делам. Согласно данным Информационного центра МВД Республики Узбекистан раздела о нанесенном материальном ущербе и изъятии материальных ценностей в Узбекистане сумма материального ущерба по уголовным делам за послед-

² См., например: Конституция Российской Федерации. – М.: Айрис Пресс, 2007, ст. 52.

³ См.: Узбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига шархлар. – Т.: ТДЮИ, 2009. – С. 470.

ние пять лет составляют несколько млрд. сумов. В обеспечение возмещения ущерба при расследовании уголовных дел за эти же годы арест был наложен на имущество, которое также исчисляется миллиардами сумов⁴.

Уголовно-процессуальное законодательство УзССР относило наложение ареста на имущество к следственным действиям и регламентировало основания и порядок его проведения наряду с обыском и выемкой (глава 13 УПК УзССР)⁵. В литературе наложение ареста на имущество большинством процессуалистов также включалось в перечень следственных действий⁶.

Ставя под сомнение познавательную направленность наложения ареста на имущество, некоторые ученые не считают его следственным действием. Так, Г. Абдумажидов указал на следующие его особенности: оно направлено исключительно на обеспечение возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, и исполнения возможной конфискации, не связано с работой следователя с доказательствами⁷.

Один из авторитетных специалистов по проблемам следственных действий С.А. Шейфер более двадцати лет назад применительно к наложению ареста на имущества писал: «По своей природе и целям это не познавательное, а организационно-распорядительное действие, проводимое для того, чтобы

⁴ В обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда за последние пять лет было изъято имущества, ценностей, добровольно погашено на сумму в несколько млрд сумм, однако эта сумма лишь на половину погашает причиненный преступлением ущерб.

⁵ В УПК УзССР 1926 г. норма о наложении ареста на имущество подозреваемого и обвиняемого была расположена в главе «Общие условия производства предварительного следствия».

⁶ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Юридическая литература, 1970. Т. 2. С. 117-121; Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации предварительного следствия // Советское государство и право. - Москва, 1972. - № 4. С. 107-110; Власенко В.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. - Саратов: СГУ, 1972. - С. 115-11; Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя. Следственные действия (Криминалистические и процессуальные аспекты). Свердловск: УГУ, 1983. - С. 5; Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. - М.: МГУ, 1983. - С.31; Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1990. - С.50; Никифорова Е.Н. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник. - Т.: «Адолат», 2000. - С. 316-317.

⁷ См.: Абдумажидов Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования. - Т.: Узбекистан, 1975. - С.10. Авторы одного из первых учебных пособий по следственным действиям, изданных в стране, также не включали в перечень следственных действий наложение ареста на имущество (См.: Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учебное пособие. - Волгоград: ВВСШ МВД, 1975. - С. 8-10).

обеспечить не отчуждение имущества»⁸.

Наложение ареста на имущество З.З. Зинатуллин определял как процессуальное действие, заключающееся в описании имущества и запрещении пользоваться им лицу, в чьем владении оно находится, и не относил его к следственным действиям⁹.

Специфика наложения ареста на имущество, его своеобразие в сравнении с другими следственными действиями как способами собирания доказательств в дальнейшем отмечались и другими процессуалистами.

По мнению профессора Б.Т. Безлепкина, при наложении ареста на имущество фактические данные, имеющие значение для дела, как правило, не добываются, и протокол наложения ареста на имущество в числе источников доказательств не значится. «Указанное действие, – пишет Б.Т. Безлепкин, – представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии предания суду (ст. 233 УПК РСФСР), и в стадии судебного разбирательства (ст. 311 УПК РСФСР). Следовательно, речь идет об институте, имеющем «сквозной» характер по отношению к ряду стадий уголовного судопроизводства. Нормы об аресте имущества являются логическим продолжением и конкретизацией положений ст. 30 УПК РСФСР, озаглавленной «Обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнение приговора в части конфискации имущества», а эта статья, в свою очередь, развивает установления ст. 29 УПК РСФСР «Гражданский иск в уголовном процессе». Обе указанные статьи в УПК РСФСР помещены в разделе «Общие положения». Было бы правильнее

⁸ Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. - М.: Юридическая литература, 1981. - С. 24.

⁹ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1981. - С. 63.

и наложение ареста на имущество рассматривать в неразрывной связи с положениями этих статей»¹⁰.

Поддерживая точку зрения Б.Т. Безлепкина на сущность наложения ареста на имущество и развивая сформулированные им в связи с этим теоретические положения, В.А. Азаров пришел к ряду принципиальных выводов: 1) о целесообразности изъятия нормы, регламентирующей основания и порядок наложения ареста на имущество, из раздела УПК РСФСР, посвященного собиранию доказательств, и включения ее в качестве самостоятельной статьи в главу 1 раздела «Общие положения»; 2) о необходимости предоставления органам дознания права производить данное процессуальное действие вне связи с обыском или выемкой, самостоятельно – по делам, по которым предварительное следствие обязательно, для чего дополнить УПК статьей 119¹ следующего содержания: «В случае необходимости и при наличии оснований орган дознания производит опись и налагает арест на имущество соответствующих лиц в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»; 3) отнесение законодателем наложения ареста на имущество к числу неотложных процессуальных действий устранил пробел и двойственное толкование закона, а для органов дознания – препятствия в реальном обеспечении материальных интересов граждан, потерпевших от преступлений¹¹.

Узбекские ученые отнесли арест на имущество к следственному действию и поместили его в отдельную главу 35 УПК РУз, предусмотрев, что арест имущества предназначено для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий¹².

¹⁰ См.: Безлепкин Б.Т. Имущественные отношения в стадии предварительного расследования. – Горький: ГВСШ МВД, 1976. - С. 10.

¹¹ См.: Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Омск: Институт МВД, 1995. - С. 125-126.

¹² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. – С. 401-402; Уголовный процесс. Общая часть: Учебник. – Т.: «Адолат», 2000. – С. 316 и др.

Объективности ради надлежит отметить, что еще в 1990 г. авторы теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, «разглядев» специфику, целевое назначение в уголовном судопроизводстве анализируемой процессуальной меры, предложили разместить нормы, относящиеся к наложению ареста на имущество, в разделе УПК, посвященном возмещению имущественного вреда от преступления, и рассматривали это процессуальное действие как меру обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий¹³.

В эти же годы дополнительные аргументы в пользу точки зрения о том, что наложение ареста на имущество не является по своей сути следственным действием, были приведены и Б.Б. Булатовым. Им подчеркивалось, что следственные действия могут осуществляться только по уголовному делу. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по применению конфискации имущества» обращалось внимание, что в случаях, когда после исполнения приговора о конфискации всего имущества обнаруживалось не конфискованное имущество подсудимого, приобретенное им до или после вынесения приговора (на средства, подлежащие конфискации по приговору), суд, вынесший приговор, или суд по месту исполнения приговора выносит по представлению прокурора определение об обращении конфискации на обнаруженное имущество, если последнее может быть конфисковано по закону¹⁴. С учетом этих разъяснений Верховного Суда СССР органам дознания и следствия было рекомендовано при обнаружении подлежащего конфискации имущества после исполнения приговора суда налагать арест на имущество, немедленно уведомляя об этом прокурора и суд¹⁵. Таким образом, по мнению Б.Б. Булатова, приведенные положения подтверждали тезис о том, что наложение ареста на имущество, являясь

¹³ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР: Теоретическая модель /Под ред. и с предисловием В.М. Савицкого. - М.: Юридическая литература, 1990. - С.180-182 (автор главы 40 «Обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий» — А.Г. Мазалов).

¹⁴ См.: Сборник постановлений пленумов Верховного Суда СССР. - М.: Юридическая литература, 1978. Ч. 2. - С. 104.

¹⁵ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. А.М. Рекункова, А.К. Орлова. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 296.

процессуальным действием и принудительной мерой, не относилось к следственным действиям¹⁶.

На спорность отнесения наложения ареста на имущество к следственным действиям обратил внимание и В.В. Кальницкий¹⁷.

В правовой теории указывалось также, что будучи комплексным процессуальным действием, наложение ареста на имущество состоит не только в его описи и запрещении пользоваться им, но и в обнаружении имущества, подлежащего аресту, т.е. оно носит поисковый характер¹⁸. Вместе с тем А.П. Рыжаков правильно обращает внимание на то, что данное процессуальное действие не имеет главной своей целью отыскание предметов преступного посягательства¹⁹.

Специфичность и неординарность наложения ареста на имущество в сравнении со следственными действиями как основными способами собирания доказательств, ее очевидно выраженный принудительный характер не могли не побудить разработчиков проекта УПК РУз определить место данного процессуального действия в системе Кодекса, исходя из его сущности и функциональной направленности. В Проекте Общей части УПК РУз было предложено нормы о наложении ареста на имущество включить в самостоятельную главу «Обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий» раздела «Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением».

Таким образом, арест на имущество определялся как превентивная мера, применяемая для предупреждения сокрытия, распродажи, дарения имущества и в целях обеспечения удовлетворения гражданского иска или осуществления конфискации имущества.

¹⁶ См.: Булатов Б.Б. Решения и действия в правоприменительной деятельности органов расследования в уголовном судопроизводстве // Проблемы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. - Омск: ОВШМ МВД, 1990. - С. 105-106.

¹⁷ См.: Кальницкий В.В. Следственные действия. – Омск: Академия МВД РФ, 2001. - С. 59.

¹⁸ См.: Газетдинов Н.И. Указ. соч. - С. 58.

¹⁹ См.: Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. - М.: Российское право, 1999. - С. 13.

Весьма оригинально выглядит вариант законодательной регламентации наложения ареста на имущество в модельном УПК. Суть его сводится к следующему. В данном, рекомендательном для государств – участников СНГ законодательном акте, наложение ареста на имущество рассматривается как следственное действие, ему посвящена отдельная глава 36 (подчеркиваем – не статья, а глава, состоящая из 7 статей), которая помещена в Особенную часть Кодекса, в раздел 8 «Досудебное производство» и расположена между главами, регламентирующими производство обыска, выемки (глава 35) и наложение ареста на корреспонденцию и перехват сообщений (глава 37).

Несомненным достоинством такого подхода к регулированию наложения ареста на имущество является установление детального порядка его производства. Вместе с тем включение его в систему следственных действий представляется несколько искусственным, поскольку в ч.1 ст. 272 наложение ареста на имущество определяется как «мера процессуального принуждения, которая состоит в описи имущества и запрете собственнику или владельцу распоряжаться, а в необходимых случаях – также пользоваться этим имуществом».

В УПК РУз наложение ареста на имущество отнесено к следственным мерам, основания и порядок ее применения урегулированы в рамках главы 35 «Обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий». Такой выбор законодателя дает основания для формулирования нескольких общих выводов.

Во-первых, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан наложение ареста на имущество рассматривается в качестве следственного действия. С учетом закрепленной в разделе 13 данного Кодекса системы мер процессуального принуждения арест имущества входит в неё.

В соответствии со ст. 291 УПК РУз дознаватель или следователь составляет протокол о наложении ареста на имущество в присутствии не менее двух понятых с соблюдением требований статей: 90 (Закрепление доказательств в протоколах); 91(Вспомогательные способы закрепления доказательств Приложения к протоколу) и 92 (Удостоверение правильности закрепления

доказательств). Такое общее условие обязательно, потому что сведения и предметы могут быть использованы в качестве доказательств только после того, как они зафиксированы в протоколах следственных действий или в протоколе судебного заседания.

Учитывая четкую позицию законодателя в вопросе о сущности наложения ареста на имущество как следственного действия, отечественные процессуалисты единогласно считают его следственным действием и не оспаривают его в научном плане²⁰.

Во-вторых, законодатель не воспринял отстаиваемое в литературе и отдельных законопроектах предложение о целесообразности регулирования наложения ареста на имущество в рамках института гражданского иска в уголовном деле. Это может быть объяснено тем, что в действующем уголовно-процессуальном законе не только сохранен данный правовой институт, но законодатель выделил его в отдельную 35 главу.

В-третьих, регламентация наложения ареста на имущество как самостоятельной меры процессуального принуждения, которую можно применять вне связи с обыском или выемкой, решает стоявшую долгие годы перед органами дознания проблему ареста имущества по делам о преступлениях, в

²⁰ Например, в УПК России наложение ареста на имущества не является следственным действием. Законодатель отнес её к иным мерам процессуального принуждения. В этой связи среди ученых России идут споры по поводу данного положения. Так, задавая вопрос, может ли быть отнесено к неотложным следственным действиям наложение ареста на имущество, ценные бумаги, Ф.Н. Багаутдинов приходит к следующему выводу: по определенной категории дел, при определенных обстоятельствах орган дознания может производить в качестве неотложного следственного действия наложение ареста на имущество (См.: Багаутдинов В.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ //Российский следователь. – Москва, 2002. - № 10. - С. 2). Данная позиция не основана на законе. В этом отношении последователен В.В. Кальницкий, который считал спорным отнесение в УПК РСФСР наложения ареста на имущество к следственным действиями и после принятия УПК РФ вполне логично не стал рассматривать его в рамках системы следственных действий (См.: Кальницкий В.В. Следственные действия //Уголовный процесс: Особенная часть: Сборник учебных пособий. Вып. 2. - М.: Проспект, 2002. - С. 109-174). Не включает в систему следственных действий наложение ареста на имущество и В.А. Семенов (См.: Семенов В.А. Следственные действия: Учебное пособие. – Екатеринбург: УГУ, 2003. - С. 11).

Как мера процессуального принуждения, не входящая в предусмотренную законом систему следственных действий, наложение ареста на имущество трактуется в России и в изданных в последнее время учебниках по уголовному процессу (См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник /Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юридическая литература, 2003. - С. 295-296; Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов /Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2004. - С. 269-270).

случае возбуждения ими уголовного дела и производства расследования на основании ст. 339 УПК РУз.

В-четвертых, хотя применение этого следственного действия как меры процессуального принуждения получило в УПК РУз более детальное регулирование в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, все же нельзя не указать на чрезмерную лаконичность нормативных предписаний, включенных в ст. 290-295 УПК РУз. Вопросы оснований использования этой меры, определения в них порядка исполнения решения о наложении ареста, хранения арестованного имущества, освобождения его от ареста, особенностей ареста ценных бумаг, не получили в УПК развернутой и исчерпывающей регламентации. На практике перечисленные вопросы вызывают определенные трудности, решаются неоднозначно, ставят должностных лиц, ведущих производство по делу, и заинтересованных участников процесса в сложное положение. Отсюда возникает необходимость их более подробного исследования и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой основы использования меры процессуального принуждения в виде ареста на имущество в решении задач уголовного судопроизводства.

2. ОСНОВАНИЯ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Анализ ч. 1 ст. 290 УПК РУз свидетельствует, что в ней указаны только цели наложения ареста на имущество (обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий). Основания же наложения ареста на имущество в ней, как, впрочем, и в целом в ст. 290 УПК РУз, не сформулированы.

В работах, где в той или иной степени исследуется наложение ареста на имущество, внимание также акцентируется главным образом на целевом назначении данной процессуальной меры и практических аспектах ее

применения²¹. Однако вопрос об основаниях наложения ареста на имущество имеет важное значение как для принятия решения об аресте имущества, исключения подмены его другими процессуальными действиями, так и для оценки его законности при признании за лицом, чье имущество арестовывалось, права на возмещение вреда в соответствии со 302 УПК РУз.

В модельном УПК была предпринята попытка сформулировать основания для наложения ареста на имущество в самостоятельной статье. Так, в ст. 274 этого Кодекса они определялись следующим образом: «Наложение ареста на имущество может применяться органами, ведущими уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу материалы дают достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый или другое лицо, у которого находится имущество, могут скрыть, испортить или издержать имущество, на которое может быть обращено взыскание. Не может налагаться арест на имущество, если не предъявлен подлежащий обеспечению гражданский иск, и за совершение приписываемого подозреваемому или обвиняемому преступления не может быть назначено наказание в виде конфискации имущества»²². В целом подобное определение оснований для наложения ареста на имущество можно признать удачным. Вместе с тем здесь не учтены ситуации, которые имеют или могут иметь место в рамках имущественных правоотношений в уголовном процессе.

Нельзя не согласиться с В.В. Кальницким в том, что задача «...формулирования оснований наложения ареста на имущество не так проста, как это может показаться на первый взгляд. Она не может быть разрешена изолированно от других проблем уголовного судопроизводства»²³. Включая в определение основания наложения ареста на имущество указание на вероятность поступления требования о возмещении ущерба, когда таковое

²¹ См.: Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. – С. 203; Узбекистон Республикасининг жиноят-процессуал кодексига шарҳлар. – Т.: ТДЮИ, 2009. – С. 470; Азаров В.А. Указ. соч. - С. 123-126; Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. - М.: Закон и право, 2002. - С. 100-111.

²² Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ. - С. 221.

²³ Кальницкий В.В. Следственные действия. – Омск: Академия МВД РФ, 2003. - С. 61.

еще не заявлено потерпевшим, В.В. Кальницкий дает следующую его дефиницию: основание наложения ареста на имущество — «фактические данные (доказательства), вытекающие исключительно из материалов уголовного дела, устанавливающие причинение преступлением материального ущерба и вероятность поступления требования о его возмещении либо позволяющие квалифицировать содеянное по статье УК России, предусматривающей конфискацию имущества»²⁴.

В целом соглашаясь с предложенным В.В. Кальницким пониманием основания наложения ареста на имущество и принимая его за базовое, считаем необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Решение о наложении ареста на имущество в большинстве случаев принимается в связи с уже заявленным гражданским иском, а не тогда, когда следователь «прогнозирует» его поступление. Вместе с тем нельзя исключать ситуации, когда расследованием уголовного дела установлено причинение вреда лицу преступлением, однако гражданский иск еще не заявлен. В соответствии с ч. 1 ст. 276 УПК РУз гражданский иск может предъявляться от момента возбуждения уголовного дела и до начала судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Поскольку закон (ст. 277 УПК РУз) требует обеспечения возмещения потерпевшему имущественного вреда, причиненного преступлением, орган расследования обязан принять соответствующие меры, одной из которых и является наложение ареста на имущество.

На основании ст. 279 УПК РУз прокурор обязан предъявить или поддержать предъявленный гражданский иск либо заявить возражение против иска, если этого требует охрана государственных или общественных интересов либо прав и законных интересов граждан. Из данной нормы следует, что прокурором может быть предъявлен гражданский иск о взыскании в доход государства всего неосновательно приобретенного в процессе или в результате совершения инкриминируемого обвиняемому

²⁴ Там же. - С. 59.

преступления, которым материального ущерба не причинено. Такие ситуации возникают, например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 132, 170, 173, 184, 242, 243 УК РУз. Предъявление иска в данных случаях влечет обязанность органов расследования принимать следственные и оперативно-розыскные меры к обнаружению имущества обвиняемого и наложению на него ареста²⁵.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству гражданский иск может быть предъявлен и для имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 54 УПК РУз). Ранее в теории и практической деятельности вопрос о возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения такого гражданского иска решался неоднозначно²⁶.

Категорически отрицал возможность решения проблемы возмещения морального вреда, причиненного в связи с привлечением к уголовной ответственности, на основе имущественных правоотношений профессор Б.Т. Безлепкин. «Во-первых, материального эквивалента чести быть не может, – отмечал он, – и любая попытка изобрести его искусственна. Во-вторых (и это самое главное), способом возмещения в данном случае является восстановление социального блага, а не компенсация: последняя непригодна принципиально. Выплата денежной компенсации несправедливо опороченному в связи с уголовным делом гражданину может принести ему определенное моральное, психологическое удовлетворение, но не способна объективно восстановить его доброе имя, репутацию»²⁷.

Применительно к уголовно-процессуальному законодательству положительный ответ на поставленный выше вопрос давал несколько позже другой ученый В.С. Шадрин. «Возможность заявления гражданского иска

²⁵ Проблема правовых средств взыскания нанесенного преступным путем ущерба подробно рассматривалась Б.Т. Безлепкиным почти 20 лет назад (см. Безлепкин Б.Т. Правовые средства взыскания нанесенного преступным путем // Советское государство и право. – Москва, 1984. – № 7. – С. 83-90).

²⁶ Проблема расширения предмета гражданского иска, в том числе по делам о преступлениях, затрагивающих честь и достоинство граждан, обстоятельно исследована (См.: Даев В.Г.. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. - Л.: ЛГУ, 1972. - С. 55-70).

²⁷ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. - М.: Академия МВД, 1979. - С. 178.

для компенсации морального вреда, причиненного преступлением, – отмечает В.С. Шадрин, – ставит проблему наложения ареста на имущество причинителя вреда в данном случае. Прежде всего следует исходить из принципиального положения о правомерности такого акта. Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя принимать меры обеспечения любых обоснованных гражданских исков в уголовном деле, а иск о выплате денежной компенсации является одним из них»²⁸.

По мнению нашего отечественного ученого Д.Тураевой, гражданский иск является основным способом возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве²⁹.

Сейчас тем более имеются все формально-юридические предпосылки для того, чтобы данный вопрос решать положительно. При этом есть возможность учесть сложившуюся практику рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда, в рамках которой Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Узбекистан отвергает отказ в наложении ареста на имущество по тем мотивам, что моральный вред хотя и определяется в конкретной денежной сумме, является вредом неимущественным, и признает наложение ареста на имущество причинителя морального вреда в качестве средства обеспечения иска³⁰. При определении стоимости имущества, подлежащего аресту, в случаях обеспечения иска о возмещении морального вреда от преступления могут быть приняты во внимание и предлагаемые в российской юридической литературе методики установления размера компенсации³¹.

²⁸ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрист, 2000. - С. 194.

²⁹ Тураева Д. Некоторые мысли о последствиях материального и морального вреда от преступлений // Процессуал мажбуриятларга риоя этиш – одил судловнинг кафолати: Илмий-амалий семинар маколалари туплами. – Т.:УзР Бош прокуратурасининг Олий уқув курслари, 2013. – С. 38.

³⁰ См.: Ст. 16 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 года № 7 с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года № 20 и 3 февраля 2006 года № 5 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. 1991-2006. В 2 томах. Т.2. – Т.: Узбекистон Республикаси Олий суди, 2007. – С. 292.

³¹ См.: Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. – Москва, 1994. - № 10. - С.17-19.

Согласно ч. 1 ст. 290 УПК РУз арест на имущество налагается для обеспечения не только гражданского иска имущества, но и других видов имущественных взысканий. В УПК УзССР (ст. 158) подобного указания не содержалось, в нем предусматривалась возможность ареста имущества лишь в целях обеспечения гражданского иска и конфискации имущества. Поэтому данное нормативное предписание, включенное в ст.290 УПК РУз, несомненно, является законодательной новеллой.

К иным имущественным взысканиям могут быть отнесены: процессуальные (судебные) издержки; денежное взыскание, которому участники процесса подвергнуты судом за ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей; штраф в качестве возможного уголовного наказания и др. С формально-юридических позиций исполнение решений суда в этой части потенциально должно обеспечиваться еще в стадии предварительного расследования.

Для реализации положений ч. 1 ст. 290 УПК РУз о наложении ареста на имущество в обеспечение исполнения приговора в части названных видов имущественных взысканий дознавателю, следователю в ходе расследования преступления необходимо устанавливать данные, указывающие на возможный объем расходов, связанных с производством по уголовному делу, которые взыскиваются с осужденных. При этом надлежит руководствоваться предписаниями ст. 318-320 УПК РУз.

При наложении судом денежного взыскания в порядке ч. 2 ст. 293 УПК РУз арест имущества гипотетически может выступать как мера, обеспечивающая фактическое взыскание с лица соответствующей суммы, верхний предел которой установлен для отдельных участников уголовного процесса – не ниже двадцатикратного размера минимальной заработной платы (ст. 249 УПК РУз).

Согласно уголовно-процессуальной теории этот вопрос в самом общем виде может быть представлен следующим образом. Поскольку закон разрешает арест имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия, то наложение ареста на

имущество в целях обеспечения исполнения приговора суда в части имущественных взысканий, предусмотренных ст. 249 УПК РУз, возможно только в отношении указанных выше лиц.

Однако денежное взыскание в порядке ст. 271 УПК РУз, по нашему мнению, не может налагаться на подозреваемого, обвиняемого, что исключает и арест имущества этих лиц в целях обеспечения возможных денежных взысканий.

Систематический анализ соответствующих норм, включенных в ч.7 ст. 249, ч.6 ст. 251, ч.6 ст. 556, ст. 274 и 290 УПК РУз, позволяет предположить, что наложение ареста на имущество для обеспечения денежного взыскания может иметь место лишь в случаях, когда последнее применяется: 1) к поручителю при избрании меры пресечения в виде личного поручительства, залога; 2) к лицам, взявшим на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним обвиняемым при избрании меры пресечения в виде отдачи под присмотр. Причем данные лица должны нести материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого.

При расследовании уголовного дела о преступлении, за совершение которого предусмотрено основное или дополнительное наказание в виде штрафа, дознаватель, следователь, по нашему мнению, также обязаны принять меры в обеспечение исполнения приговора в части штрафа путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого.

Штраф находится в УК РУз на первом месте в перечне видов наказаний, а суд, согласно п. 15 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года № 11 «О практике назначения судами уголовного наказания», обязан рассмотреть возможность назначения штрафа «не только к лицам, виновным в совершении не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, но и тяжких, если санкция закона допускает применение данного вида наказания»³².

³² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. 1991-2006. В 2 томах. Т.2. – Т.: Узбекистон Республикаси Олий суди, 2007. - С. 495.

В судебной практике штраф как вид уголовного наказания распространен. По данным отчета о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел (форма № 1), в 2010-2012гг. в качестве основного и дополнительного наказания штраф был назначен 1/5 части осужденным.

Таким образом, потребность в обеспечении исполнения приговора в части взыскания с осужденного штрафа возникает по большому количеству уголовных дел. В случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производится судебными исполнителями в принудительном порядке, в том числе путем обращения взыскания на имущество осужденного, наложение ареста на данное имущество в стадии предварительного расследования оправданно и необходимо.

Ч. 2 ст. 44 УК РУз и ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса РУз предусматривает, что в случае неуплаты осужденным штрафа в течении трех месяцев, суд заменяет эту меру наказания исправительными работами, ограничением по службе или арестом.

Следует отметить, что более четверти века назад в юридической литературе было предложено дополнить уголовно-процессуальное законодательство обязанностью органов расследования «наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого не только в случае преступного причинения материального ущерба, но и при наличии факта неосновательного приобретения имущества при отсутствии ущерба, а также в случае затраты государственных средств на лечение потерпевших»³³.

Данная точка зрения не получила детальной проработки в уголовно-процессуальной теории. В некоторых работах, специально посвященных возмещению ущерба от преступлений, гражданскому иску в уголовном процессе вопросы обеспечения возможных взысканий в части затраченных средств на лечение и неосновательно приобретенных имущества и

³³ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. - С. 13.

ценностей, к сожалению, вовсе не затрагиваются или лишь упоминаются³⁴. Вместе с тем они не потеряли своей актуальности.

Проблема возмещения средств, затраченных на лечение и восстановление здоровья потерпевшего, требует в современный период новых подходов, поскольку нередко лечение и оказание медицинской помощи имеет место в негосударственных медицинских учреждениях, а также амбулаторно. С момента издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г.³⁵ существенно изменилась и правовая основа возмещения средств, затраченных на лечение потерпевших от преступлений. С принятием 29 августа 1996 г. Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан»³⁶ основания и порядок возмещения ущерба урегулированы по-новому.

Следственно-судебная практика не выработала единого порядка возмещения средств, затраченных на лечение потерпевших, в том числе в части обеспечения гражданского иска о взыскании таких средств. Полагаем, что при наличии в материалах уголовного дела достаточных сведений о понесенных потерпевшим расходах на оплату лечения, медицинской помощи по восстановлению здоровья, вызванных причинением вреда здоровью преступлением, орган расследования вправе наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого для обеспечения заявленного или возможного гражданского иска. Последний может быть заявлен как потерпевшим от преступных действий, так и учреждением здравоохранения, медицинской страховой компанией.

Отдельно должен быть рассмотрен вопрос о возможности наложения ареста на неосновательно приобретенное имущество обвиняемого (подозреваемого), находящееся у него или у иных лиц.

³⁴ См., например: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 42-44; Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М.: Юридическая литература, 1979. - С. 57-74; Газетдинов Н.И. Указ. соч. - С. 44-68.

³⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – Москва, 1973. - № 27, ст. 348.

³⁶ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996. - № 9, ст. 128.

Представляется, что применительно к действующему уголовно-процессуальному законодательству положительно должен решаться вопрос о наложение ареста на имущество, находящееся у лиц, если установлено, что оно приобретено преступным путем. К такому имуществу относится не только полученное преступными способами, но и приобретенное на денежные средства, появившиеся в результате преступных действий (куплено на украденные деньги или деньги от реализации украденных ценностей и т. д.).

Следует также отметить, что в условиях действующего УПК подобные гражданские иски предъявляются прокурором по уголовному делу и в целях их обеспечения возможно и необходимо наложение ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого).

В научно-практическом комментарии к УПК Республики Узбекистан данная ситуация никак не обозначается и не комментируется. Обойдена она молчанием и в изданных учебниках по уголовному процессу³⁷. Вместе с тем она нуждается в дополнительном анализе в связи с тем, что предметы, подпадающие под признаки вещественных доказательств, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона изымаются и приобщаются к уголовному делу (ст. 203 УПК РУз).

Более 30 лет назад З.З. Зинатуллин утверждал, что вещественные доказательства не могут быть обращены в возмещение материального ущерба от преступления, поскольку они призваны служить средствами к установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных³⁸.

Имущество, приобретенное преступным путем, по мнению В.В. Кальницкого, подлежит в качестве вещественного доказательства изъятию в

³⁷ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. – С. 401-405; Узбекистон Республикасининг жиноят-процессуал кодексига шарҳлар. – Т.: ТДЮИ, 2009. – С. 470-471; Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. – С. 203-204. Аналогичная ситуация и в России (см.: Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Приор, 2002. - С. 249-252, 632-640; Уголовный процесс России. - М.: Российское право, 2003. - С. 111-114; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юрист, 2003. - С.295-296; Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. - М.: Новый юрист, 2003. - С. 210-236.

³⁸ См.: Зинатуллин З.З. Указ. соч. - С. 64.

правовом режиме обыска или выемки, а в дальнейшем, в соответствии с п.4 ст. 86 УПК, обращению в доход государства. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, за счет реализации такого имущества не предусмотрено³⁹.

В уголовно-процессуальной литературе отстаивается и иной взгляд по данному вопросу. В подтверждение того, что вещественные доказательства могут служить средством возмещения материального ущерба, В.Я. Понарин сослался на определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 24 марта 1966 г. по делу Букаускаса, в котором было сказано: «При наличии в деле гражданского иска деньги, ценности и иные вещи, нажитые преступным путем и признанные вещественными доказательствами, обращаются на погашение взыскания по иску»⁴⁰.

В действующем УПК РУз обсуждаемая проблема разрешилась следующим образом. Согласно ст. 209 УПК РУз деньги, ценные бумаги, валютные ценности, ювелирные изделия и другие изделия из драгоценных металлов, драгоценных камней, а также лом таких изделий при их обнаружении приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и подлежат хранению. В соответствии со ст. 211 УПК РУз «Решения о вещественных доказательствах, принимаемые в связи с окончанием производства по уголовному делу» в приговоре, а также определении или постановлении о прекращении уголовного дела вопрос о вещественных доказательствах решается с соблюдением следующих правил: 4) деньги и иные ценности, вышедшие из законного владения и собственности в результате преступления или иных неправомерных действий, подлежат возврату законным владельцам, собственникам или их правопреемникам, а равно наследникам; 5) деньги и иные ценности, нажитые преступным путем обращаются по приговору суда на возмещение имущественного вреда,

³⁹ Кальницкий В.В. Следственные действия //Уголовный процесс. Особенная часть: Сборник учебных пособий. - С. 61.

⁴⁰ См.: Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. – Воронеж: ВГУ, 1978. - С. 111.

причиненного преступлением, а при не установлении лица, понесшего имущественный вред, обращаются в доход государства.

Анализ рассмотренных норм УПК позволяет исходить из того, что наличие у предмета доказательственного признака не обесценивает этот предмет и не лишает его возможности ликвидировать преступные последствия. Поэтому было бы логичнее ставить вопрос несколько в иной плоскости, а именно – о более четком изложении п.5 ст. 211 УПК РУз, где ныне говорится об обращении части вещественных доказательств (денег и ценностей), добытых преступлением, на возмещение ущерба или в доход государства. На наш взгляд, в этом пункте следовало бы предусмотреть, что обращению в доход государства подлежат деньги и ценности, добытые преступным путем, при отсутствии ущерба либо после его возмещения.

Следует отметить и то, что ч.1 ст. 285 УПК РУз «Определение дальнейшей принадлежности имущества, нажитого преступным путем» закрепляет положение, что деньги, вещи и иные ценности, приобретенные обвиняемым на средства, добытые преступным путем, по приговору суда расходуются на возмещение причиненного имущественного вреда, а сумма, превышающая этот вред, обращается в доход государства. Было бы целесообразно привести в соответствие положения, изложенные п.5 ст. 211 и ч.1 ст. 285 УПК РУз.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ч.1 ст. 290 УПК РУз) однозначно разрешает налагать арест на имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого). Арест в данном случае необходим для обеспечения предъявленного или возможного гражданского иска прокурора в интересах государства.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан предусмотрена возможность ареста имущества, находящегося у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. Так, в ч.2 ст. 285 УПК РУз закреплено положение о том, что если имущество, явившееся предметом

преступления, обнаружено у третьих лиц, изъято у них и возвращено по принадлежности, то деньги, вещи и иные ценности, приобретенные подсудимым путем реализации этого имущества, по приговору суда обращается в собственность государства. Добросовестному приобретателю имущества, возвращенного по принадлежности, разъясняется право предъявить в порядке гражданского судопроизводства иск к осужденному о возмещении вреда, причиненного ему изъятием этого имущества.

Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 290 УПК РУз) не предусматривает арест незаконно приобретенного подозреваемым, обвиняемым имущества, находящегося на хранении или во владении у других лиц. Что касается случаев расследования преступлений, которыми непосредственно не причинен ущерб потерпевшим, указания на арест неосновательно приобретенного обвиняемым (подозреваемым) и находящегося у него имущества в ст. 290 УПК РУз также нет. Хотя в ч.2 ст. 285 УПК эти положения отмечены в определении дальнейшей принадлежности имущества, нажитого преступным путем. По всей видимости оно подразумевается имеющейся в ч.1 ст. 290 УПК РУз формулировкой: «для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий...». Необходимость же ареста такого имущества обвиняемого (подозреваемого) может возникнуть еще до предъявления гражданского иска прокурором. Поэтому представляется целесообразным внесения в ст. 290 УПК РУз соответствующих изменений, которые давали бы возможность наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого), приобретенное им преступным путем, независимо от причинения преступлением вреда. Данное предложение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве можно реализовать путем дополнения ст. 290 УПК нормой, согласно которой арест накладывается на полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия.

Нельзя не учитывать и того, что в результате преступных действий обвиняемым (подозреваемым) приобретается недвижимость (жилье, земля, гараж), которая объективно изъятию не подлежит, но на нее может быть наложен арест. Так, ч.2 ст. 290 УПК РУз гласит, что арест не налагается только на жилой дом, квартиру, предметы домашней обстановки и утвари, одежду и другие предметы, необходимые для нормальной жизнеспособности семьи подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и гражданского ответчика. В то же время в 1999 году ч.3 этой же статьи устанавливается, что в случаях, когда жилые или нежилые помещения, независимо от формы собственности, использовались для совершения преступлений – измена государству, посягательства на конституционный строй, Президента Республики Узбекистан, терроризм, диверсия либо эти преступления сопряжены с умышленным убийством, разбоем, грабежом или другими тяжкими, особо тяжкими преступлениями – на помещения налагается арест⁴¹.

С учетом изложенного и изменений в правовом регулировании наложения ареста на имущество, произошедших в действующем УПК РУз, понятие оснований применения этой меры процессуального принуждения нуждается в уточнении. Оно может быть сформулировано как *наличие в материалах уголовного дела достаточных доказательств, указывающих на причинение преступлением имущественного или морального вреда, предъявление гражданского иска о его возмещении либо вероятность поступления такого иска, устанавливающих возможность других имущественных взысканий, конфискации имущества с обвиняемого (подозреваемого), полученного им в результате преступных действий, позволяющих квалифицировать содеянное по статье УК, предусматривающей штраф.*

Предстоит обсудить вопрос и о целесообразности включения дефиниции основания наложения ареста на имущество непосредственно в уголовно-процессуальный закон. Безусловно, это способствовало бы, с одной стороны,

⁴¹ См.: Закон Республики Узбекистан «О внесении дополнений и изменений в законодательные акты Республики Узбекистан» //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г. - № 5, ст.124.

ограничению случаев произвола и проявления субъективизма в отношении участников уголовного процесса, чье право на собственность существенно ограничивается в связи с арестом находящегося у них имущества, с другой – объективности оценки законности применения данной меры процессуального принуждения при поступлении требования о возмещении вреда, причиненного арестом имущества.

Предложенное выше определение основания наложения ареста на имущество является научным и, не может быть рекомендовано в этом виде для закрепления в законе. В УПК РУз представляется целесообразным регламентировать основания наложения ареста на имущество следующим образом:

«При наличии достаточных доказательств о причинении преступлением имущественного или морального вреда, приобретении имущества в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, для обеспечения заявленного либо возможного гражданского иска, других имущественных взысканий, конфискация имущества, а также при квалификации деяния по статье Уголовного кодекса, предусматривающей штраф, прокурор, дознаватель или следователь с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих за них по закону материальную ответственность».

По мнению некоторых российских авторов, основанием ареста на имущество может являться обоснованное предположение, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено. Поэтому они считают, что такое положение должно вытекать из конкретных фактов (попытка спрятать вещи, объявление о продаже недвижимости, отказ или уклонение от добровольного возмещения ущерба по иску, уклонение от явки, воспрепятствование выяснению истины и др.). В практике указанное основание часто презюмируется – следует только из того обстоятельства, что возможно наложение имущественного взыскания по приговору суда. Такая

презумпция не способствует обоснованности применения меры принуждения, ограничивающей конституционные права граждан⁴².

Подобные рассуждения, на наш взгляд, не основаны на законе (в том числе и российских), а складывающаяся практика наложения ареста на имущество критикуется ими незаслуженно. В отличие, например, от оснований избрания мер пресечения, предполагающих наличие достаточных фактических данных, указывающих на высокую степень вероятности совершения подозреваемым, обвиняемым действий, указанных в ч.1 ст. 220, ст. 290 УПК подобных требований не содержит. Следователю, дознавателю для возбуждения перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество не обязательно доказывать, что обвиняемый, подозреваемый предпринимают конкретные действия по сокрытию имущества, ценностей.

В теории уголовного процесса наложение ареста на имущество резонно рассматривается как превентивное процессуальное принудительное средство, преследующее цель предупредить противоправное или нежелательное с точки зрения достижения задач судопроизводства поведение соответствующих участников. Для применения превентивных уголовно-процессуальных мер признается достаточным обоснованное предположение, что могут наступить определенные последствия, предупреждению которых и служит та или иная мера. В нашем случае – достаточно обоснованного предположения, что подозреваемый, обвиняемый могут скрыть, реализовать имущество, ценности, деньги, ценные бумаги или иным образом избежать взыскания с него имущества в обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда, штрафа. Для наложения ареста на имущество не требуется, чтобы обвиняемый (другое лицо) совершил запрещенные законом действия.

3. КРУГ ЛИЦ, НА ИМУЩЕСТВО КОТОРЫХ МОЖЕТ БЫТЬ

⁴² Учитывая схожесть рассматриваемых норм УПК Республики Узбекистан и России, представляется рассмотреть эти обоснования российскими учеными (См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Университет, 2003. - С. 321), т.к. отечественные процессуалисты согласны с положениями, закрепленными в ч.2 ст. 292 УПК РУз.

НАЛОЖЕН АРЕСТ

Субъекты, на имущество которых законом разрешено наложение ареста на имущество, перечислены в ч. 1 ст. 290 УПК РУз. К ним отнесены: 1) подозреваемый; 2) обвиняемый; 3) подсудимый; 4) лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия (гражданский ответчик); 5) другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Последний из приведенных пунктов нуждается в специальных пояснениях, поскольку включенные в ч. 2 ст. 285 УПК положения непросты для практического применения. Так, арест на имущество, находящееся у других лиц, может быть наложен только при их обнаружении и наличии *достаточных оснований* полагать, что такое имущество получено *в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого)*.

Сразу же возникает вопрос: подлежит ли аресту имущество, находящееся у других лиц, если такое имущество получено обвиняемым (подозреваемым) законным путем, до совершения преступления, которым причинен вред потерпевшему, но передано этим лицам на хранение, во владение, пользование в целях сокрытия от ареста и препятствования его изъятию в обеспечение гражданского иска, других имущественных взысканий, возможного штрафа или конфискации имущества? Буквальное толкование ч. 2 ст. 285 и ст. 290 УПК РУз приводит к выводу, что указанное имущество арестовано быть не может.

По данному вопросу российский ученый М.М. Корнеев полагает, что ограничение ареста имущества других лиц наличием в деле доказательств, указывающих на получение этого имущества в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, не касается имущества

подозреваемого или обвиняемого, укрываемого этими лицами от наложения ареста⁴³.

По мнению же других российских ученых, таких как А.П. Коротков, наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия, допускается вне зависимости от места, где оно находится⁴⁴. Такой же точки зрения придерживается И.Л. Петрухин⁴⁵.

Хотя названные процессуалисты и пытаются представить законодательную регламентацию наложения ареста на имущество таким образом, что она однозначно предоставляет возможность ареста имущества обвиняемого (подозреваемого) независимо от того, где и у кого оно находится, на самом деле это не так.

В части 2 ст. 285 УПК РУз сказано, что имущество, явившееся предметом преступления, обнаружено (не установлено, а обнаружено) у третьих лиц, изъято у них и возвращено по принадлежности. В то время как в ст. 290 УПК РУз ничего не сказано о наложении ареста на имущество, находящегося у других лиц, если даже есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. Из приведенной формулировки закона вытекает, что на любое другое имущество, находящееся у посторонних лиц, в том числе на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому на законных основаниях, арест наложен быть не может.

⁴³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция / Под общей ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. - М.: Закон и право, 2002. - С. 231.

⁴⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / Под общей и науч. ред. А.Я. Сухарева. - М.: Юрист, 2002. - С. 216.

⁴⁵ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Зерцало, 2002. - С. 183. Применительно к ст. 175 УПК РСФСР, которая также разрешала арест имущества, находящегося у иных лиц, при условии, что оно приобретено преступным путем, ранее И.Л. Петрухин указывал на ее несовершенство, полагая целесообразным отнести к «иным лицам» также граждан, «которые хранят имущество, не обязательно приобретенное преступным путем (обвиняемый мог попросить этих лиц спрятать принадлежащее ему на законных основаниях имущество, чтобы избежать наложения на него ареста)» (См.: *Петрухин И.Л.* Личная жизнь: пределы вмешательства. - М.: Юридическая литература, 1989. - С. 120). Часть 1 ст. 175 УПК РСФСР и ч. 3 ст. 115 УПК РФ принципиально не отличаются, поэтому совершенно новая трактовка последней И.Л. Петрухиным выглядит по меньшей мере спорной.

В части 1 ст. 290 УПК РУз также нет указания на возможность наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого) независимо от места его нахождения. Из ее содержания такой вывод можно сделать весьма условно.

В п. 7 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) установлено, что в качестве ареста имущества, являющегося предметом залога, может быть привлечено к участию в деле залогодержатель в качестве третьего лица, а также в «качестве третьих лиц могут быть привлечены: торговые организации, продавшие включенное в опись имущество в кредит; предприятия, организации, государственные и коллективные хозяйства, построившие дома на государственные средства, полученные в кредит, и продавшие эти дома работникам (членам хозяйства) на льготных условиях; другие заинтересованные организации»⁴⁶.

Очевидно, что закон должен прогнозировать распространенные в реальной действительности случаи укрывания обвиняемым (подозреваемым) имущества у других лиц и предусматривать его арест и изъятие. Однако ч.2 ст. 291 УПК РУз «Протокол наложения ареста на имущество» закрепляет положение лишь «если при наложении ареста на имущество имели место попытки спрятать, уничтожить или повредить его, это должно быть отражено в протоколе с указанием мер, принятых дознавателем или следователем». Для этого ч.1 ст. 290 УПК РУз целесообразно изложить в следующей редакции:

«Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно принадлежит

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 16 апреля 1993 года № 13, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 года, 11 сентября 1998 года и 14 июня 2002 года «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) //Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. 1991-2006. В 2 томах. Т.1. – Т.: Укитувчи, 2007. – С. 276.

подозреваемому, обвиняемому или получено в результате их преступных действий».

Небезынтересно отметить, что обсуждаемая проблема привлекла внимание специалистов в области уголовного процесса и во время действия УПК УзССР. Так, например, усматривая несовершенство редакции ч. 1 ст. 158 УПК УзССР⁴⁷ в том, что если ее толковать буквально, то у лиц, которые несут по закону материальную ответственность за действия виновного может быть арестовано не только то имущество, которое добыто преступным путем, но и имущество, принадлежащее им на праве личной собственности. В этой связи следует заметить: у других лиц может быть арестовано только то имущество, которое поступило к ним в результате преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого), и чтобы не допустить необоснованного ограничения прав граждан на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, ч. 1 ст. 290 УПК РУз следовало бы изложить в иной редакции: *В целях обеспечения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий, дознаватель, следователь или суд обязаны наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а также на имущество, приобретенное преступным путем, даже если оно находится у иных лиц.*

Предложенная формулировка принципиально, на наш взгляд, не отличалась от той, которая была использована законодателем в названных статьях УПК. Но самое главное - и действовавшие в то время ч. 1 ст. 158 УПК УзССР и ст. 175 УПК РСФСР, и нынешние ст. 290 УПК РУз и ст. 115 УПК РФ (до 2002 года) не содержали формального предписания об аресте имущества обвиняемого (подозреваемого), переданного им другим лицам в целях его сокрытия.

Анализ ст. ст. 285 и 290 УПК РУз показывает, что для наложения ареста на имущество, полученное в результате преступных действий подозреваемого,

⁴⁷ Аналогично, такая же норма была закреплена и в ч.1 ст. 175 УПК РСФСР.

обвиняемого и находящееся у других лиц, не имеет значения юридическое основание, по которому такое имущество перешло к ним. Поэтому в любом случае, передано ли приобретенное обвиняемым (подозреваемым) преступным путем имущество на хранение или во временное пользование другим лицам, перешло ли к ним право собственности на такое имущество, оно может быть арестовано и изъято. При переходе права собственности на имущество, полученное в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого), к другим лицам наложение ареста на данное имущество закон также не связывает с тем, знал ли и должен ли был знать владелец, что приобретаемое им имущество добыто преступным путем, и каким способом – возмездно или безвозмездно он получил это имущество.

Ранее в литературе⁴⁸ высказывалась точка зрения, согласно которой при переходе права собственности на имущество, приобретенное преступным путем, к другим лицам возможность наложения ареста на имущество и его изъятия зависит от того, знал ли и должен ли был знать владелец, что приобретаемое им имущество добыто преступным путем и каким способом он приобрел это имущество, т.е. возмездно или безвозмездно. Подобная точка зрения не соответствовала положениям гражданского и уголовно-процессуального кодексов, исходя из смысла которых предметы преступных посягательств подлежали возврату собственнику, а не добросовестному приобретателю⁴⁹.

Для положительного решения вопроса о наложении ареста на имущество и его изъятии безразлично, знало ли лицо и должно ли было знать, что приобретаемое им имущество нажито преступным путем, возмездно или безвозмездно оно приобрело это имущество. Свои права и законные интересы, регулируемые ст. 199 ГК РУз, добросовестный приобретатель будет отстаивать в порядке гражданского судопроизводства.

⁴⁸ См.: Чичко В.Н. Деятельность следователя по обеспечению реального возмещения материального ущерба, причиненного преступлением // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. XIX. - Саратов: СГУ, 1970. Ч. 1. - С. 277.

⁴⁹ См.: Александров С.А. Указ. соч. - С. 63.

Заслуживает поддержки включенная норма в ч.1 ст. 285 УПК РУз, разрешающая наложение ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Такое положение ст. 285 УПК создаст прочную правовую основу для ареста счетов физических и юридических лиц (так называемых фирм-однодневок), на которых содержатся «криминальные деньги» для временного хранения, обналичивания. В рамках ст. 290 УПК РУз такую норму уместно включить в ч. 2 (часть вторую при этом считать частью третьей и т.д.), которая окончательно может быть сформулирована в следующем виде:

«Арест может быть наложен на имущество, в том числе денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, если есть достаточные основания полагать, что имущество и денежные средства принадлежат подозреваемому, обвиняемому или получены в результате их преступных действий».

4. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА

В законе разработана и закреплена детальная процедура применения данной меры процессуального принуждения. Некоторые вопросы, возникавшие на практике в связи с необходимостью ареста имущества и неодинаково решавшиеся дознавателями, следователями, прокурорами, прояснены в ст. 290 УПК РУз. Отдельные из них, к сожалению, так и остались в ней неурегулированными. На них мы и остановимся подробнее.

В правовой литературе обсуждалась проблема обеспечения реального возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, когда для

устранения возможности заинтересованным лицам скрыть или реализовать имущество необходимо срочно наложить на него арест, а достаточные данные для предъявления обвинения таким лицам, их задержания или избрания в отношении них меры пресечения отсутствуют. Предлагалось в этой связи предоставить следователю право в исключительных случаях производить розыск и наложение ареста на имущество до предъявления обвинения лицам, в отношении которых добыты достаточные сведения, дающие основания подозревать их в совершении преступления⁵⁰. Подобное предложение оказалось реализованным в новом уголовно-процессуальном законодательстве РФ (ч. 1 ст. 115 УПК), где разрешен арест имущества подозреваемых. Однако В УПК РУз он не нашел своей поддержки.

Законодатель последовательно исходит из того, что прежде чем наложить арест на имущество лица, чьими преступными действиями причинен вред, необходимо доказать причастность такого лица к совершению этих действий путем привлечения его по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого. Иначе орган расследования, прокурор получили бы формально-юридические основания для направления в суд ходатайства о применении к лицам, против которых еще не начато уголовное преследование, меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, затрагивающей конституционное право гражданина иметь имущество в собственности (ст. 54 Конституции Республики Узбекистан).

Среди юристов, исследовавших теоретические и практические аспекты наложения ареста на имущество, нет единства мнений по поводу того, в каком объеме или на какую сумму должно быть арестовано имущество. Однако ч. 3 ст. 293 УПК РУз четко указывает на то, что при наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в протокол включается имущество, стоимость которого достаточна для возмещения вреда.

⁵⁰ См. об этом: Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. - Саратов, 1959. - С. 192; Чичко В.Н. Указ. соч. - С. 275-276; Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. - С. 51-52.

Указанные требования, суть которой сводится к тому, чтобы следователь при описи ориентировался на указанную истцом сумму иска, так как арест должен налагаться лишь на такое количество имущества, стоимость которого достаточна для возмещения причиненного ущерба. Если стоимость имущества значительно перекрывает сумму ущерба, то ответчик вправе сам указать вещи, подлежащие аресту в первую очередь.

По обсуждаемому вопросу существует и точка зрения, что «в целях реального возмещения ущерба общая сумма описанных при аресте вещей должна быть на 25% выше суммы ущерба, причиненного хищением»⁵¹.

Критически воспринимая приведенные рекомендации и отмечая, что они неправильно ориентируют работников следственных органов, Ф.Н. Багаутдинов пришел к выводу о необходимости наложения в ходе следствия ареста на все имущество обвиняемого и других лиц, указанных в законе, приведя следующие аргументы: при рассмотрении гражданских дел об исключении из описи примерно половина арестованного имущества (а при наличии несовершеннолетних детей и других иждивенцев – больше половины) присуждается членам семьи осужденного; при описи следователи часто допускают ошибки в оценке вещей и предметов, как правило, завышают их стоимость, неправильно определяют или вовсе не учитывают степень износа (особенно часто такие ошибки происходят, когда при наложении ареста на имущество не принимает участия судебный исполнитель или специалист-товаровед); нередко на момент наложения ареста следователь еще не располагает точными данными о размере вреда, и он в ходе следствия может изменяться, в том числе в сторону увеличения; к моменту реализации имущества (при исполнении приговора) вещи могут утратить свои товарные качества, соответственно, уменьшится их стоимость, а при длительном хранении некоторые предметы не удастся реализовать вообще⁵².

⁵¹ Власенко Н.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. - С. 120.

⁵² См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. С. 102-103.

Представляется, что данный подход к определению суммы, на которую должно арестовываться имущество, учитывает реальную практику возмещения причиненного преступлением вреда. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание и того, что имущество не должно произвольно, «с запасом» или «на всякий случай» выводиться из распоряжения его обладателей, поскольку они лишаются возможности пользоваться им или получать с его помощью какую-либо экономическую выгоду. Поэтому в вопросе об объеме, пределах наложения ареста на имущество все-таки надлежит руководствоваться общим принципиальным требованием о необходимости обеспечения полного возмещения вреда, причиненного преступлением, а имущество, подвергаемое аресту, по своей ценности должно быть эквивалентно ущербу, понесенному пострадавшим от преступления. При этом оценка имущества при наложении ареста согласно ст. 293 УПК РУз «оценивается дознавателем или следователем по существующим на момент оценки рыночным ценам с учетом износа. В необходимых случаях оценка производится с участием специалиста или оценочной организацией (ч.1). Деньги же, облигации, чеки, акции и другие ценные бумаги учитываются по номиналу (ч.2).

Согласно ч. 5 ст. 293 УПК РУз арест на имущество налагается по постановлению дознавателя, следователя, либо по определению суда, который вправе поручить производство этого следственного действия следственному органу. Считаем, что данная позиция законодателя правильная. Указанную позицию можно поддержать по следующим причинам. Гарантируя, согласно ст. 54 Конституции Республики Узбекистан, каждому гражданину право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, Конституция в ч. 2 ст. 53 предусматривает Положение о том, что собственник может быть лишен частной собственности только в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 3 ст. 293 УПК) это предусматривает.

В случаях же нарушения дознавателем или следователем положений ст. 293 УПК собственник в соответствии со ст. 44 Конституции, которая гарантирует исключительно судебный порядок защиты прав и свобод граждан, право обжалования в суд незаконных действий (в том числе лишения граждан имущества) государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, может обратиться в суд.

Обратимся к зарубежному опыту по вопросу ареста на имущество.

Так, согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ для наложения ареста на имущество прокурор, а также дознаватель или следователь с согласия прокурора должны возбудить перед судом ходатайство. Последнее рассматривается в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, т.е. единолично судьей районного или военного суда по месту производства предварительного расследования либо предполагаемого ареста имущества и его описи. Ходатайство о наложении ареста на имущество подлежит рассмотрению не позднее 24 часов с момента его поступления в суд. Исходя из содержания ч. 3 ст. 165 УПК РФ, в судебном заседании вправе участвовать прокурор и, соответственно, следователь или дознаватель. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении наложения ареста на имущество или об отказе в этом с указанием мотивов отказа.

Следует согласиться с мнением российского ученого Ф.Н. Багаутдинова который высказал мнение, что судебный порядок получения решения о наложении ареста на имущество снижает ценность принципа процессуальной самостоятельности следователя. Случаи наложения ареста на имущество подозреваемого являются единичными в следственной практике. Как правило, наложение ареста на имущество производится после предъявления обвинения. Решение о предъявлении обвинения следователь принимает самостоятельно. И поэтому при наложении ареста на имущество обвиняемого после предъявления ему обвинения нет необходимости получать судебное решение на это действие. В остальных случаях судебное решение необходимо. Соответствующие изменения следует внести в УПК

РФ. Подобная практика не ущемляет прав лица, на имущество которого накладывается арест, у него сохраняется право обжалования данного решения следователя в суд⁵³.

Одна из проблемных ситуаций, возникающих при принятии судебными органами решения о наложении ареста на имущество, характеризуется тем, что закон не содержит четких предписаний относительно того, должно ли в постановлении о наложении ареста указываться конкретное имущество, которое предполагается арестовать.

По нашему мнению в постановлении о наложении ареста на имущество дознаватель, следователь или суд не обязаны назвать конкретное имущество, подлежащее аресту. Практика расследования уголовных дел показывает, что далеко не во всех случаях принятия решений о наложении ареста на имущество можно привести исчерпывающий перечень имущества, подлежащего аресту, и где конкретно оно находится.

Если придерживаться толкования о перечислении в постановлении о наложении ареста на имущество конкретного имущества виновного, то в ряде ситуаций наложить арест на имущество окажется невозможным. При регламентации оснований и порядка наложения ареста на имущество, законодатель, по нашему мнению, не указал эти действия, так как исходил из того, что эта мера носит отчасти и поисковый характер. В то же время требование об указании конкретного имущества в постановлении, подлежащего аресту, в принципе выполнимо, когда арест налагается на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги. Что касается имущества в виде разного рода предметов, вещей, имеющих определенную ценность и стоимость в денежном выражении, то наличие их у подозреваемого, обвиняемого может быть установлено дознавателем, следователем, по общему правилу, лишь

⁵³ Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги. - С. 5.

приблизительно, особенно когда решение наложить арест на имущество принимается на первоначальном этапе расследования.

Таким образом, в постановлении о наложении ареста на имущество, должно указываться, по возможности, насколько оно установлено на данный момент расследования уголовного дела. Изучение в судах г. Ташкента и Ташкентской области 50 материалов о наложении ареста на имущество показало, что подавляющее большинство (94,0%) постановлений дознавателей, следователей не содержали указаний о каком-либо конкретном имуществе, на которое предполагается наложить арест. В них указывались решения о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого вообще, в связи с заявленным гражданским иском либо мотивировалось тем, что деньги и иные ценности нажиты преступным путем. В остальных постановлениях фигурировали транспортные средства, домовладения, банковские счета, ценные бумаги.

Перечисление в постановлении конкретного имущества, на которое налагается арест, не исключает, на наш взгляд, включения в опись изъятого имущества, дополнительно обнаруженного у подозреваемого, обвиняемого при фактическом аресте имущества во исполнение судебного решения. Главное, чтобы оно не подпадало под перечень имущества, на которое в соответствии с ч. 2 ст. 293 УПК РУз не может быть обращено взыскание. Законность подобных действий дознавателя, следователя обеспечивается наличием судебного решения о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого.

Учитывая назначение данного следственного действия в уголовном судопроизводстве, в целях упорядочения практики наложения ареста на имущество, а также исключения претензий со стороны дознавателей, следователей в связи с предъявлением к ним завышенных требований при процессуальном оформлении решения об аресте имущества, жалоб от лиц, на имущество которых налагается арест, ч. 6 ст. 293 УПК РУз целесообразно

*указать, по возможности, какое именно имущество подлежит аресту*⁵⁴.

Применение следственного действия как наложение ареста на имущество, предусмотренной ст. 293 УПК РУз, обуславливает необходимость обсуждения вопроса о допустимости обжалования постановления дознавателя или следователя о наложении ареста или об отказе в этом. Ответ на поставленный вопрос, казалось бы, ясен, поскольку в ст. 90 УПК РУз, которым установлен порядок внесения сведений и предметов качества доказательств (в том числе и имущества, подлежащего аресту), а также показания, объяснения, замечания по поводу происходящего, заявленные ходатайства, жалобы, отводы, факты нарушения порядка при производстве следственного действия, которые могут быть обжалованы в судебном порядке (в том числе и в вышестоящей судебной инстанции).

Итак, уголовно-процессуальный закон (ст. 90 и 293 УПК РУз) не содержит норм, разрешающих обжаловать определение судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом, а равно запрещающих их обжалование. Руководствуясь ст. 497⁴ УПК РУз, надлежит сделать вывод: такие определения судьи могут быть обжалованы в вышестоящий суд в течение 10 суток со дня их вынесения.

В то же время следует привести текст внесенного изменения постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13 декабря 2012 года № 18 в постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 16 апреля 1993 года № 13 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) следующего содержания: «При рассмотрении исковых заявлений об освобождении имущества от ареста, судам следует обращать внимание на то, признано ли имущество приговором

⁵⁴ В статье 318 «Арест имущества» теоретической модели уголовно-процессуального законодательства в постановлении (определении) о наложении ареста на имущество предлагалось указывать следующие сведения: кем, когда и по какому делу оно вынесено, с какой целью и чье имущество подлежит аресту, а при наложении ареста для обеспечения гражданского иска – и на какую сумму. (См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 180). Данная норма в полной ее редакции нашло свое закрепление в ч. 6 ст. 293 УПК РУз.

или определением суда приобретенным на средства, добытые преступным путем или орудием преступления. Признание приговором или определением суда имущества орудием преступления (п.1 ст. 211 УПК) либо приобретенным на средства, добытые преступным путем (ст. 243 УК), вне зависимости от того, возмещен ли ущерб или нет, является основанием от отказа в иске.

В этом случае, суд, отказывая в удовлетворении иска об освобождении имущества от ареста, одновременно разъясняет заинтересованным лицам право обращаться в суд по вопросу возмещения ущерба, причиненного преступлением, с виновных лиц в общем порядке»⁵⁵.

Отметим, что во всех 50 изученных нами судебных определениях о наложении ареста на имущество имелось указание о возможности их обжалования в вышестоящий суд в течение 10 суток со дня их вынесения. Нетрудно предположить, что судьи механически следуют установленной УПК норме таких постановлений и не вдаются в обсуждение вопросов: кто конкретно из участников уголовного судопроизводства и на основании каких норм уголовно-процессуального закона наделен правом обжалования определения судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом? Между тем данные вопросы носят не праздный характер.

Путем целевого изучения обсуждаемого вопроса в Ташкентском городском и Ташкентском областном судах нами не выявлено ни одного случая обжалования определения судьи о наложении ареста на имущество, что еще раз подтверждает тезис о том, что в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства не разработан механизм обжалования судебных решений, выносимых по результатам рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество.

Полагаем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации момента вступления в законную силу судебного решения об аресте имущества надлежит истолковывать следующим образом:

⁵⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13 декабря 2012 года № 18 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан по гражданским делам».

определение судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом вступает в силу немедленно после его подписания и оглашения судьей;

возможность кассационного обжалования данных судебных постановлений в УПК (как это имеет место при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу) не предусмотрена.

С учетом изложенного предлагаем дополнить ч. 1 ст. 290 УПК РУз нормой следующего содержания:

«Определение судьи о наложение ареста на имущество или об отказе в нем кассационному обжалованию не подлежит и вступает в законную силу немедленно после оглашения его в судебном заседании».

Можно было бы предложить несколько иное решение обсуждаемого вопроса. Например, в ч. 1 ст. 290 УПК РУз предусмотреть, что решение суда о наложении ареста на имущество может быть обжаловано в суд второй инстанции, однако подача жалобы не приостанавливает исполнения соответствующего решения суда.

Однако недостатки предлагаемого варианта урегулирования момента вступления в законную силу решения суда о наложении ареста на имущество заключается в том, что фактическая реализация судебного решения и арест имущества, его изъятие, принятие мер к сохранности арестованного имущества могут оказаться «дезавуированными» при отмене вышестоящим судом постановления нижестоящего суда об аресте имущества в результате рассмотрения жалобы заинтересованных лиц. Поэтому вряд ли надо на законодательном уровне создавать ситуации, когда орган расследования, стремясь своевременно принять меры к обеспечению возмещения нанесенного преступлением вреда путем наложения ареста на имущество, вынужден действовать под угрозой отмены его действий. На наш взгляд, дознаватель, следователь или суд, приступая к наложению ареста на имущество, его описи, изъятию, помещению на хранение до окончательного разрешения уголовного дела, должны руководствоваться ст. 290-294 УПК РУз или вступившим в законную силу судебным определением.

Согласно ч. 1 ст. 291 УПК РУз наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых. Однако соблюдение в этой части предписаний УПК не всегда реально.

Приглашение и участие понятых при составлении протокола наложения ареста на имущества и описи последнего уместно, когда арестовывается имущество в виде конкретных предметов, вещей, представляющих определенную ценность и имеющих денежное выражение. Но аресту могут подлежать и объекты недвижимости, бездокументарные ценные бумаги, банковские счета физических и юридических лиц.

В этих случаях сущность ареста имущества заключается соответственно в запрещении производить все регистрационные операции с указанными в постановлении дознавателя и следователя, а также определения судьи объектами недвижимости или в запрещении владельцу, эмитенту, держателю реестра ценных бумаг и депозитарию совершать операции, связанные с осуществлением обвиняемым, подозреваемым прав на арестованные бумаги и предпринимать какие-либо действия в отношении них. Сама процедура ареста имущества в виде объектов недвижимости, банковских счетов, бездокументарных ценных бумаг сводится к направлению постановления или определения о наложении ареста на имущество руководителю органа по государственной регистрации недвижимости и сделок с ним, банка, депозитарию. Участие понятых в этих случаях исключается.

В статьях 291 и 293 УПК РУз содержится положение о возможности привлечения специалиста для участия в наложении ареста на имущество. Учитывая, что арест на имущество является мерой обеспечения возмещения вреда от преступления, исполнения приговора в части гражданского иска, а органом принудительного исполнения в конечном итоге выступает Служба судебных исполнителей, при наложении ареста на имущество, т.е. его описи, оценке стоимости, решении вопросов сохранности арестованного имущества может оказаться целесообразным привлечение судебного исполнителя. Предложение о приглашении при наложении ареста на имущество судебного

исполнителя, участие которого будет способствовать большей эффективности деятельности по возмещению причиненного преступлением ущерба. Его необходимо реализовать в уголовно-процессуальном законе, поскольку в практике наложения ареста на имущество уже длительные годы имеется опыт участия судебных исполнителей в производимых по постановлению дознавателя и следователя аресте и описи имущества лиц, причинивших имущественный вред гражданам, который обобщен, изучен и описан в юридической литературе⁵⁶. Требование об укреплении взаимодействия между Службой судебных исполнителей и органами внутренних дел целесообразно предусмотреть совместным приказом Минюста и МВД Республики Узбекистан. Такое взаимодействие, как представляется, может быть полезно и при решении вопросов о наложении ареста на имущество и ценные бумаги.

Наложение ареста на имущество, учитывая его целевое назначение в уголовном судопроизводстве, предполагает принятие соответствующих мер к сохранению описанного имущества.

Уголовно-процессуальный закон в качестве гарантий обеспечения сохранности арестованного имущества предусматривает изъятие последнего и передачу на хранение собственнику, владельцу имущества либо другим лицам с предупреждением их об уголовной и гражданской материальной ответственности за не обеспечение сохранности имущества.

В УК РУз уголовная ответственность лиц, которым вверено арестованное имущество, за его растрату, отчуждение, сокрытие, передачу другим лицам установлена ч. 1 ст. 233 УК РУз. Однако данная статья УК РУз на практике мало используется. По сведениям из Единого отчета о преступности по Республики Узбекистан в отдельные годы преступления, предусмотренные ст. 233 УК в некоторых регионах Узбекистана крайне редко или вообще не применяется в практике органов расследования и судов. Между тем

⁵⁶ См., например: Конушин Г. Возмещению ущерба — больше внимания // Сов. юстиция. — Москва, 1965. - № 14. - С. 20-22; Левкович С. Ущерб должен быть возмещен // Сов. юстиция. — Москва, 1969. - № 9. - С.20-21; и др.

проблема утраты описанного имущества при производстве по уголовным делам весьма актуальна и существует много лет⁵⁷. В разные годы исследователями констатировалась распространенность случаев «разбазаривания» арестованного имущества лицами, которым оно передано на хранение, в связи с чем возмещение причиненного преступлением ущерба и обеспечение конфискации имущества по уголовному делу становились невозможными или проблематичными. Отмечалось, что чаще всего хранителями арестованного имущества назначаются сами владельцы имущества (подозреваемые, обвиняемые, гражданские ответчики) или их родственники. По данным В.Я. Понарина, по изученным им уголовным делам в 22,0% случаев хранителями были владельцы имущества и в 33,7% случаев – их родственники, в то время как изымалось имущество только в 16,7% случаев⁵⁸.

Для сокращения числа случаев незаконной реализации арестованного имущества некоторые исследователи рекомендуют обязательное его изъятие⁵⁹. Подобная рекомендация, безусловно, правильна, но практическая ее реализация затруднена, если исходить из того, что арестованное имущество должно храниться в правоохранительных либо содействующих им органах, в обязанности которых входит принятие мер по обеспечению возмещения вреда от преступления.

Еще в 1964 г. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. «О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям» рекомендовал изъятое имущество сдавать в камеры хранения вещественных доказательств либо с

⁵⁷ Принимая во внимание важность данного вопроса в связи с принятием при расследовании уголовного дела мер для обеспечения возмещения материального ущерба от преступления, В.Я. Понарин один из параграфов своей работы «Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела» назвал «Наложение ареста на имущество и принятие мер к его сохранности» (См.: Понарин В.Я. Указ. соч. - С. 106).

⁵⁸ Учитывая отсутствие данных по Узбекистану, мы использовали данные российских исследователей (см.: Понарин В.Я. Указ. соч. С. 114).

⁵⁹ См., например: Тюрин С., Самойлов С. Обеспечивать полное возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Соц. законность. – Москва, 1973. - № 4. - С. 9.

согласия потерпевших организаций передавать его им на хранение.⁶⁰

В юридической литературе высказывалось предложение и о необходимости оборудования для этих целей специальных камер при органах расследования, в частности в прокуратуре⁶¹. К сожалению, приходится отмечать, что, как и много лет назад, далеко не во всех органах расследования оборудованы помещения, в которых можно было бы хранить арестованное и изъятое имущество.

Если хранение имущества, похищенного из организаций, вполне может быть обеспечено последними в случае передачи им такового, то применительно к уголовным делам о преступлениях против собственности граждан рассматриваемая проблема не снимается. Поэтому фактически изымаются, в первую очередь, ценности и ценные бумаги, сберегательные книжки, денежные суммы и особо ценное имущество.

Выход из анализируемой ситуации видит, во-первых, в дополнении закона запретом на передачу описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т.е. заинтересованным лицам, и, во-вторых, в установлении порядка, когда описанное и изъятое имущество должно передаваться для хранения Службе судебных исполнителей (Департамент по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан), которая сможет обеспечить его сохранность, для чего необходимо изыскать соответствующие средства и помещения. Кроме того, целесообразным следует признать опыт решения аналогичных вопросов в Положении о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 сентября 2001 г. № 383⁶². В соответствии с данным Положением при принудительном исполнении судебных актов

⁶⁰ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. - М.: Юридическая литература, 1974. - С. 636.

⁶¹ См.: Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. - М.: МГУ, 1973. - С. 169.

⁶² См.: Сборник постановлений Республики Узбекистан, 2001. - № 9, ст. 55.

имущество должника передается на хранение под роспись в акте ареста имущества должнику или другим лицам, назначаемым судебным исполнителем. Не заинтересованный в исходе спора хранитель получает за хранение имущества вознаграждение. Предусматривается также возможность заключения договоров хранения и имущественного страхования арестованного и изъятого имущества⁶³.

Представляется, что предложения и соображения по обеспечению при расследовании уголовного дела сохранности арестованного и описанного имущества заслуживают внимания и тщательного анализа и, что их практическая реализация будет возможной по мере создания соответствующих организационно-ресурсных условий.

5. НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Законодательство и подзаконные нормативные акты о ценных бумагах содержат разветвленную систему правовых норм, регулирующих обращение ценных бумаг.

Нормативно-правовую основу операций с ценными бумагами образуют, в частности, главы 7, 41-48 ГК РУз, Закон Республики Узбекистан «О рынке ценных бумаг» от 22.07. 2008 г. № ЗРУ – 163⁶⁴, Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» от 26.04.1996 г. № ЗРУ-223-I (с изменениями и дополнениями)⁶⁵, постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.05. 1999 г. № 263 «О вопросах организации и деятельности Центрального депозитария ценных бумаг»⁶⁶,

⁶³ Более подробно о мерах по обеспечению сохранности арестованного имущества при расследовании уголовного дела см.: Узбекистон Республикасининг жиноят-процессуал кодексига шарҳлар. – Т.: ТДЮИ, 2009. – С. 474-475.

⁶⁴ См.: Собрание законодательства Республики Узбекистан. - Ташкент, 2008г. - № 29-30, ст. 278; 2009г., № 39, ст. 423, № 50-51, ст. 531; 013г. № 1, ст. 1, № 18, ст. 233.

⁶⁵ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996г., № 5-6, ст. 61; 1997г., № 2, ст. 56; 1998г., № 3, ст. 38; № 9, ст. 181; 1999г., № 9, ст. 229; 2001г., № 1-2, ст. 23; 2003г., № 1, ст. 8, № 9-10, ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2006г., № 14, ст. 110; 2007г., № 29-30, ст. 297, № 50-51, ст.ст. 506, 514, № 52, ст. 533; 2008г., № 39, ст. 392; 2008г., №52, ст. 513; 2009г., № 15, ст. 176, № 37, ст. 403; 2010г., № 37, ст. 315.

⁶⁶ См.: Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 1999г., № 5, ст. 27; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2008г., № 40-41, ст. 412; 2009г., № 6, ст. 51.

постановление ЦККФРЦБ от 04.04. 2007 г. № 2007-04 и Правления ЦБ Республики Узбекистан от № 290-В «Положение о порядке обращения на территории Республики Узбекистан ценных бумаг в иностранной валюте, приобретения нерезидентами ценных бумаг в иностранной валюте, а также приобретения нерезидентами ценных бумаг, эмитированных резидентами»⁶⁷ и другие нормативно-правовые акты.

Понимая под ценными бумагами документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные и иные права, гражданское законодательство (ст. 96 ГК РУз) к числу ценных бумаг относит значительное количество документов (государственная облигация, облигация, вексель, чек, коносамент, акция, депозитный и сберегательный сертификат, банковская сберегательная книжка на предъявителя и др.).

В установленном порядке по каждому виду ценных бумаг определяются обязательные реквизиты, требования к форме, иные требования. Имеется специфика осуществления операций с ценными бумагами, их учета, хранения.

В связи этим в УПК необходимо определить порядок наложения ареста на ценные бумаги в сфере уголовного судопроизводства. В действующей же ч.2 ст. 293 УПК РУз (Оценка имущества при наложении ареста) закреплено лишь положение о том, что деньги, облигации, чеки, акции и другие ценные бумаги учитываются по номиналу. Представляется, что норма о порядке наложения ареста на ценные бумаги в сфере уголовного судопроизводства должна сводиться к следующему:

1) арест на ценные бумаги налагается для возмещения причиненного преступлением вреда, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, и других имущественных взысканий для обеспечения исполнения приговора;

2) арест ценных бумаг либо их сертификатов производится по месту на-

⁶⁷ См.: Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007г., № 25-26, ст. 274; 2009г., № 6, ст. 60.

хождения данного имущества или по месту учета прав их владельца;

3) ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя, аресту не подлежат;

4) в ч. 2 ст. 293 УПК РУз должны быть сформулированы правила фиксации в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги их индивидуальных свойств, признаков, сведений о лицах, участвовавших в операциях с ценными бумагами (общее количество; их вид; категория (тип); серия; номинальная стоимость; государственный регистрационный номер; данные об эмитенте или лицах, их выдавших; о лицах, совершивших учет прав их владельца; о месте и времени их учета (регистрации); данные о документе, подтверждающем право собственности; сведения о депозитных операциях).

В то же время необходимо иметь в виду, что, например, изъятие бездокументарных ценных бумаг не производится. Будучи арестованными, они хранятся в депозитарии. А требование закона об указании в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги сведений о документах, удостоверяющих право собственности на эти ценные бумаги, нельзя в полной мере распространить на ценные бумаги «на предъявителя». Характер таких ценных бумаг не предполагает обязательного наличия документов, удостоверяющих право собственности на них.

6. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ НАЛОЖЕНИЕМ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

На практике распространены факты причинения при производстве по уголовному делу имущественного вреда гражданам и юридическим лицам в результате ареста их имущества. Они порождают жалобы и обращения граждан в органы, расследующие уголовное дело, в прокуратуру, суд с требованием компенсировать причиненный им вред. В связи с этим возникает множество вопросов, которые уголовно-процессуальным законом долгое время не регламентировались.

Норма ст. 43 Конституции Республики Узбекистан, гарантирующая права и свободы гражданам, закрепленными Конституцией и законами распространяются и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, Эти положения нашли реализацию в ч. 6 ст. 18 УПК РУз, где предусмотрено, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленном УПК.

В свою очередь, в новой для действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан в разделе седьмом УПК РУз «Реабилитация» описаны моменты, связанные с возникновением права на реабилитацию, признанием за гражданами такого права, порядком возмещения имущественного и морального вреда. Однако ни в данной главе, ни в ст. 83 УПК (Основания для реабилитации) не дано понятия реабилитации и реабилитированного. Представляется, что необходимы дополнения к положениям, сформулированным в разделе седьмом УПК РУз, в частности в ст. 301 УПК РУз дать определение реабилитации и в этой же статье раскрыть понятие реабилитированного. Это может выглядеть в следующей редакции:

Реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Восприняв ряд нормативных предписаний, сосредоточенных в различных законодательных источниках (УПК УзССР, ГК РУз и др. нормативно-правовых актов) и составлявших институт возмещения реабилитированным вреда, причиненного в сфере уголовного судопроизводства, УПК РУз принципиально по новому урегулировал отдельные его стороны.

Существенным признаком закрепленного в ст. 301-313 УПК РУз правового института является то, что вред, причиненный гражданину вследствие незаконного его уголовного преследования, возмещается государством независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Правоотношения, возникающие в связи с возмещением причиненного уголовно-процессуальными действиями вреда гражданину, имеют субъектный состав: «государство – гражданин».

Предусмотренные ст. 301 УПК РУз основания и условия реабилитации граждан, которым был необоснованно причинен вред, отличаются от ранее известных отечественному праву и применявшихся на практике длительное время. Согласно ст. 301 УПК основаниями реабилитации лица являются оправдательный приговор, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 83 УПК, а именно, если:

- 1) отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство;
- 2) отсутствует в деянии состав преступления;
- 3) он не причастен к совершению преступления.

В соответствии со ст. 302 УПК реабилитированный имеет право на возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда, причиненного ему:

- незаконным задержанием;
- незаконным содержанием под стражей в качестве меры пресечения;
- незаконным отстранением от должности в связи с привлечением к участию в деле в качестве обвиняемого;
- незаконным помещением в медицинское учреждение в связи с привлечением к участию в деле в качестве обвиняемого.

Кроме того, в указанных выше случаях реабилитированный должен быть восстановлен в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Согласно

ст. 310 УПК восстановление иных прав реабилитированного включает в себя положение, когда лицу в связи с вышеуказанными в ст. 302 УПК основаниями:

1) освобожденному от работы (должности) должна быть представлена прежняя работа (должность), а при ликвидации предприятия, учреждения, организации или при наличии иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на прежней работе (в должности), другая равноценная работа (должность);

2) время незаконного его уголовного преследования засчитывается в общий трудовой стаж и в стаж работы по специальности реабилитированного;

3) исключенное из образовательного учреждения лицо подлежит по его просьбе восстановлению на учебе;

4) утратившему право пользования жилым помещением, возвращается ранее занимавшееся им жилое помещение, а если такой возврат невозможен, то ему предоставляется в том же населенном пункте равноценное благоустроенное жилое помещение.

В соответствии со ст. 302 УПК основаниями частичной реабилитации лица являются:

1) осужденные лица к лишению свободы на срок менее, чем срок нахождения его под стражей или к мере наказания, не связанной с лишением свободы;

2) исключение из приговора части обвинений, вследствие чего заключение под стражу или лишение свободы по закону не допустимо;

3) снижение вышестоящим судом срока лишения свободы до размера, меньшего по сравнению с фактическим отбытым либо замена менее строгим видом наказания;

4) необоснованность задержания, заключения под стражу, помещения в медицинское учреждение в случаях осуждения без назначения уголовного наказания.

Частичная реабилитация влечет возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда в той мере, в какой он был необоснованно причинен обвиняемому или осужденному.

Согласно ст. 304 УПК РУз имущественный вред, причиненный реабилитированному незаконными действиями, возмещается в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 38 УПК РУз «Порядок возмещения реабилитированному вреда и восстановления его в иных правах».

В разделе седьмом УПК РУз «Реабилитация» законодатель закрепил правило, согласно которому право на возмещение вреда имеет не любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а реабилитированное. Закрепление в уголовно-процессуальном законе данной нормы порождает комплекс вопросов теоретического и практического свойства, что придает проблеме возмещения вреда, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения, статус одной из самых актуальных при реализации действующего уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, возмещение причиненного наложением ареста на имущество гражданам и юридическим лицам вреда может происходить в рамках двух предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедур:

1) в отношении реабилитированного – по правилам, установленным ст. 301-313 УПК РУз, т.е. с признанием за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию, разъяснением ему порядка возмещения вреда, принятием заявления с требованием о возмещении имущественного вреда, вынесением судьей соответствующего решения;

2) во всех других случаях, когда гражданину, независимо от его процессуального положения, имущественный вред причинен наложением ареста на его имущество в связи с расследованием уголовного дела, – по правилам, установленным ст. 295 УПК РУз.

1. Возмещение реабилитированному вреда, причиненного наложением ареста на имущество, происходит по следующей схеме (ст. 304-313 УПК):

а) вопрос о праве лица на реабилитацию решается дознавателем, следователем, прокурором или судом в зависимости от того, кто принял соответствующее решение. Суд (судья) в резолютивной части оправдательного приговора или определения (постановления) должен отдельным пунктом указать, что в за оправданным признается право на реабилитацию. Прокурор, следователь, дознаватель признают право обвиняемого (подозреваемого) на реабилитацию в постановлении о прекращении производства по делу;

б) председательствующий судья после оглашения оправдательного приговора сразу же обязан разъяснить реабилитированному порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, и сделать об этом отметку в протоколе судебного заседания. Если производство по уголовному делу в отношении обвиняемого (подозреваемого) прекращено в стадии предварительного расследования, реабилитированному вместе с копией постановления о признании за лицом права на реабилитацию направляется и извещение с разъяснением порядка возмещения вреда;

в) для начала процедуры возмещения ущерба от реабилитированного лица должно поступить обращение с требованием о возмещении имущественного вреда. Такое обращение направляется в орган, вынесший постановление о прекращении уголовного дела, а также в суд, постановивший оправдательный приговор;

г) в течение месяца со дня обращения реабилитированного соответствующими органами должен быть решен вопрос о возмещении ему вреда и определен размер суммы, подлежащей выплате, о чем выносится постановление;

д) копия постановления о производстве выплат или о возмещении вреда заверяется гербовой печатью учреждения и направляется реабилитирован-

ному, который предъявляет этот документ в финансовый отдел администрации по месту своего жительства для получения чека. Чек выдается финансовым отделом не позднее 5 суток со дня предъявления копии указанного постановления.

2. Основной вопрос, возникающий при анализе ч. 1 ст. 290 УПК РУз, заключается в определении сферы ее действия. Ответ на него хотя непосредственно и не дан в самой норме, однако в ней заложен. При этом как ключевые могут рассматриваться следующие нормативные положения:

1) возмещению подлежит вред, причиненный мерами процессуального принуждения, к которым относится и наложение ареста на имущество;

2) правом на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного ареста имущества, наделено не любое лицо, а реабилитируемое, т. е. только подозреваемый или обвиняемый;

3) при производстве по уголовному делу должна быть установлена незаконность наложения ареста на имущество.

Употребленное в ч. 1 ст. 290 УПК РУз выражение «дознаватель, следователь или суд обязаны наложить арест на имущество подозреваемого, подследственного, подсудимого и гражданского ответчика» не позволяет без комплексного анализа ряда норм уголовно-процессуального законодательства определить круг лиц, которые вправе рассчитывать на возмещение вреда, вызванного арестом их имущества. При формулировании данной нормы УПК РУз законодатель вряд ли смог бы привести исчерпывающий перечень таких лиц, поскольку наложение ареста на имущество законом разрешено в отношении как участников уголовного судопроизводства, так и иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность или косвенно прикосновенных к ней.

Так, арест может быть наложен не только на имущество подозреваемого или обвиняемого, но и на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 290 УПК РУз). Арест может быть наложен также на имущество, находящееся у других лиц, если есть основа-

ния полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. Поэтому для того, чтобы признать за гражданином право на возмещение в порядке, установленном ст. 295 УПК РУз, причиненного ему арестом имущества вреда, необходимо подтвердить факт и незаконность его ареста, а также установить, в чем конкретно выразился реально причиненный вред.

Доказывание самого факта применения к лицу мер процессуального принуждения, перечисленных в главе 35 УПК РУз, не вызывает трудностей. Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует порядок наложения ареста на имущество, предполагающий составление должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, соответствующих процессуальных документов. Поэтому арест имущества всегда формально подтверждается наличием в материалах уголовного дела соответствующих ходатайства, постановления, протокола.

По мнению российского ученого К.Б. Калиновского, на основании права на реабилитацию «возмещению подлежит как вред, причиненный реабилитированному при совершении в отношении него собственно незаконных или необоснованных действий, так и в результате законных и обоснованных на момент своего производства действий, которые...были связаны с напрасным уголовным преследованием»⁶⁸. Данная точка зрения опирается на соответствующие правовые предписания, включенные в раздел седьмой УПК РУз (Реабилитация), однако нуждается в подробном анализе, поскольку не совсем точно отражает заложенную законодателем в ст. 295 УПК РУз идею.

Оправданный либо лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, приобретают право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в результате признания права на реабилитацию. В этих случаях государство обязано возместить реабилитированному вред, причиненный уголовным преследованием, в полном объеме и независимо от

⁶⁸ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2003. - С. 358.

вины органа дознания, следователя, прокурора и суда. Возмещению, в том числе, подлежит вред, вызванный арестом имущества реабилитированного безотносительно законности или незаконности оснований применения к нему данной меры процессуального принуждения.

Как правильно отмечает Л.А. Прокудина, ни «...разбирательства, ни констатации незаконности действий должностных лиц, с точки зрения конкретных норм права, для решения вопроса о возмещении ущерба не требуется, потому что последний будет возмещен как в случае совершения должностным лицом преступления, должностного проступка, так и в случае его ошибки. Нужна лишь констатация невинности гражданина»⁶⁹.

Статья 295 УПК РУз рассчитана на принципиально иные случаи, характеризующиеся тем, что ею регулируется возмещение вреда, причиняемого в результате применения мер процессуального принуждения не только обвиняемому (подозреваемому), но и другим участвующим в уголовном деле лицам, когда производство по уголовному делу продолжается либо окончено принятием любого из предусмотренных уголовно-процессуальным законом итоговых решений.

Требование о возмещении вреда, причиненного лицу при аресте его имущества, может исходить от граждан, которые вообще не подвергались и не могли быть подвергнуты уголовному преследованию.

Например, лицо, у которого арестовано и изъято имущество, предположительно полученное в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого), может потребовать возмещения наступившего в связи с этим вреда.

Изложенное позволяет прийти к следующему выводу: поскольку законодатель в ст. 302 УПК РУз четко записал, что право на возмещение вреда (реабилитация) в регулируемых данной нормой случаях у граждан возникает только при условии, если они подвергались мерам процессуального принуждения незаконно, применение ст. 302 УПК РУз

⁶⁹ Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: (Научно-практический комментарий). 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юридическая книга, 1998. - С. 19.

должно сопровождаться обязательным установлением незаконности наложения ареста на имущество.

В разделе седьмом УПК РУз нет норм, которые были бы предназначены для проверки законности применения при производстве по уголовному делу меры процессуального принуждения, что является существенным пробелом уголовно-процессуального законодательства и способно в какой-то степени нейтрализовать заложенные в ст. 302 УПК РУз возможности защиты гражданами своих прав.

Для признания за гражданином права на возмещение вреда от незаконного применения мер процессуального принуждения не пригодны и правила, сформулированные в ст. 308 УПК РУз. Они исходят из того, что постановление следователя, прокурора о производстве денежных выплат может быть обжаловано заинтересованными лицами в суд в порядке и в сроки, предусмотренные УПК.

При реабилитации гражданина согласно ст. 306 УПК РУз в акте о реабилитации (оправдательном приговоре, определении, постановлении о прекращении уголовного преследования) фиксируется его право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, и ему также направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда.

В предусмотренных ч. 1 ст. 304 УПК РУз случаях обращения лица к дознавателю, следователю, прокурору, в суд с требованием возместить ему вред, причиненный незаконным, с его точки зрения, арестом имущества, необходимо, во-первых, определить орган, компетентный рассматривать подобные вопросы, и, во-вторых, порядок их рассмотрения. При этом орган или должностное лицо, арестовавшие имущество гражданина, не могут, надо полагать, сами оценивать законность ареста имущества. С учетом общих положений уголовного процесса рассмотрение и решение подобных вопросов должно входить, по нашему мнению, в компетенцию суда.

При заявлении гражданином требования о возмещении вреда, наступившего в результате ареста его имущества, предварительно надлежит

дать оценку законности наложения ареста на имущество, принять решение об отказе в признании или о признании права на возмещение вреда, вынести постановление о производстве выплат в возмещение вреда.

В рамках действующего уголовно-процессуального законодательства может быть использован, как представляется, следующий порядок рассмотрения вопросов законности ареста имущества при производстве по уголовному делу.

В соответствии со ст.ст. 311, 541 и 542 УПК РУз участники уголовного судопроизводства вправе обжаловать в суд по месту производства предварительного расследования решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить или причинили им ущерб. Нет никаких сомнений в том, что на основании ст. 479 УПК РУз любое лицо, независимо от его процессуального положения в уголовном деле, имеет право обжаловать и применение к нему любой меры процессуального принуждения, в том числе ареста имущества. Такая жалоба проверяется судьей в судебном заседании по правилам, содержащимся в ст. 479 УПК РУз.

Если по результатам рассмотрения жалобы судья своим постановлением признает, что имущество лица было арестовано незаконно, у последнего возникает право на возмещение вреда, причиненного в результате ареста его имущества. Вступившее в законную силу постановление судьи о признании незаконности наложения ареста на имущество надлежит расценивать в качестве формально-юридического акта признания за ним права на возмещение вреда, позволяющего ему обратиться в орган или к должностному лицу, арестовывавшим имущество, с требованием о возмещении нанесенного вреда. Заявленное требование подлежит рассмотрению и разрешению по правилам и в сроки, установленные ст. 306 УПК РУз.

Жалоба на законность наложения ареста на имущество, которое возможно по постановлению судьи, должна подаваться в вышестоящий суд, который в

порядке, предусмотренном ст. 311 УПК РУз, обязан вынести решение о законности либо незаконности ареста имущества.

Требование о возмещении вреда, причиненного гражданину незаконным арестом его имущества, предъявляется в суд, принявший соответствующее решение, после признания ареста имущества незаконным вышестоящим судом. Оно разрешается в порядке, установленном ст. 539¹ УПК РУз для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Незаконные действия в правоохранительной сфере, причинившие вред, по мнению М.Г Маркова, становятся таковыми из-за неправомерности самих властных актов, издаваемых органами дознания, следствия (постановлений, определений), неправильных фактических действий во исполнение этих актов, неправомерности фактических действий, связанных с осуществлением властного акта (постановления, решения и т.д.), хотя соответствующий акт и вынесен обоснованно⁷⁰. Данные положения вполне можно распространить и на сферу уголовного судопроизводства.

Другие авторы резонно обращают внимание также на то, что незаконность означает расхождение поведения должностных лиц не только с законом, но и с подзаконными актами, регулирующими деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда⁷¹.

Для того, чтобы оценить законность наложения ареста на имущество, необходимо учитывать, как минимум, следующие обстоятельства:

- 1) имелись ли основания для наложения ареста на имущество;
- 2) соблюден ли установленный законом порядок ареста имущества;
- 3) осуществлен ли арест имущества уполномоченным на то законом должностным лицом. Значимым здесь является не только принятие самого решения о наложении ареста на имущество, но и фактическая его реализация.

⁷⁰ См.: Марков М.Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере // Проблемы гражданского права. - Л.: ЛГУ, 1987. - С. 173.

⁷¹ Козлов Ю., Донцов С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей // Сов. юстиция. – Москва, 1982. - № 16. - С. 15.

При оценке законности наложения ареста на имущество надлежит также учитывать, что уголовно-процессуальный закон предусматривает отмену ареста имущества, когда в этом отпадает необходимость. Если обстоятельства изменились и необходимость дальнейшего ареста имущества отпала, однако он не отменен, есть основания к признанию, что арест имущества продолжает действовать незаконно.

В связи с обсуждением вопроса о сфере действия института возмещения вреда, причиняемого мерами процессуального принуждения, в теории уголовного процесса затронут вопрос и о том, следует ли для признания за гражданином права на возмещение вреда устанавливать наряду с незаконностью также и необоснованность применения принудительных мер. По мнению автора, понятия «незаконно» и «необоснованно» принципиально значимы для определения пределов действия ст. 290 УПК РУз: если реабилитация как процессуальный акт публичной власти и публичной функции правосудия и ограждения человека от необоснованного обвинения совершается независимо от того, было ли уголовное преследование незаконным или необоснованным, то в случае причинения вреда принудительными мерами в ходе производства по уголовному делу, когда решений реабилитационного характера по нему не принимается, сфера возмещения вреда сокращается. Если действия совершены законно (хотя и при наличии сомнений в их обоснованности), у человека или организации не возникает права на возмещение вреда. Такое правовое решение в УПК соответствует нормам Гражданского кодекса, его статьям 985, 991, 1021, 1022, которые предусматривают возмещение вреда, причиненного незаконными действиями.

По правилам, предусмотренным разделом седьмым УПК РУз, возмещению подлежит как имущественный вред, так и моральный. Возмещение причиненного ими морального вреда осуществляется в порядке ст. 309 УПК и гражданского судопроизводства (ст. 280 УПК РУз).

В порядке раздела седьмого УПК РУз возмещению подлежит имущественный вред, причиненный гражданину или юридическому лицу непосредствен-

но в результате применения к ним мер процессуального принуждения. Здесь уместно обратиться к общему понятию вреда, вызванного незаконными служебными действиями судебно-следственных органов.

По мнению отдельных ученых, все случаи причинения вреда неправильными действиями должностных лиц прокурорских, следственных и судебных органов, включая и такие, как неправильное исполнение судебного решения, причинение вреда при производстве различных следственных действий, растрата или порча изъятых материальных ценностей, должны охватываться специальным законом, подлежащим изданию в развитие ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства⁷².

На страницах юридической печати по поставленному вопросу высказана и другая точка зрения.

Как полагает Д.Н. Бахрах, ответственность «за ущерб, причиненный процессуальными действиями следователя, прокурора или суда, должна наступать на основе специального закона, ибо это специфический вид государственной деятельности. Но когда ущерб причиняется в ходе осуществления административного управления, в результате неправильного обращения с вверенными ценностями, должны применяться общие нормы действующего законодательства»⁷³.

Все случаи причинения вреда неправильными действиями органов суда, прокуратуры, следствия, дознания предлагается разделить на две группы. К *первой* следует отнести случаи причинения вреда специфическими действиями должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, которые в силу исключительной их компетенции могут осуществляться только ими, и никакими другими учреждениями и организациями. Среди них можно назвать причинение имущественного вреда вследствие необоснован-

⁷² См.: Собчак А.А. Обязательства по возмещению вреда // Гражданско-правовая охрана интересов личности: Материалы конференции. - М.: МГУ, 1969. - С. 184; Нор В.Т. Имущественная ответственность за вред, причиненный неправильными служебными действиями судебно-прокурорских органов // Правоведение. - Москва, 1973. - № 1. - С. 38-46.

⁷³ Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц // Сов. государство и право. - Москва, 1968. - № 11. - С. 26.

ного осуждения, заключения под стражу или задержания, которые должны влечь особые основания и пределы ответственности. Во *вторую группу* следует включить все остальные случаи, в том числе причинение вреда при повреждении здоровья, при утрате денежных документов. В подобных делах связь между исключительной компетенцией названных органов и причинением вреда может быть косвенной или она может отсутствовать вообще, а ответственность в этих случаях должна возникать на общих основаниях.

Аналогичная позиция по исследуемой проблеме выражена и Б.Т. Безлепкиным. «Вред может считаться причиненным судебными органами лишь в том случае, – считает автор, – если его причинителем, во-первых, является должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор или суд (судья) как носитель уголовно-процессуальных функций и, во-вторых, если его непосредственной причиной были служебные уголовно-процессуальные, т.е. урегулированные нормами УПК и направленные на пресечение преступления, обеспечение расследования, судебного рассмотрения и исполнения приговора действия по уголовному делу»⁷⁴.

Проводя грань между служебными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (они проводятся в связи с обнаружением преступления в строго установленных случаях и в определенной процессуальной форме, а акты указанных органов являются правомерными действиями, направленными на установление, изменение или прекращение правоотношений, обязательны для лиц, которым они адресованы) и действиями, совершаемыми при исполнении служебных обязанностей (повреждение имущества при описи, растрата судебным исполнителем денег, взысканных в пользу потерпевшего, и др.), М.Ф. Полякова пришла к следующему выводу: причинение вреда служебными действиями влечет специальную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства; вред, наступивший от действий,

⁷⁴ См.: Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. - М.: Академия МВД, 1979. - С. 48.

совершенных при исполнении служебных обязанностей, во время их исполнения, но не в связи с ними, возмещается в общем порядке⁷⁵.

В условиях действующего гражданского и уголовно-процессуального законодательства традиционный подход к трактовке правовых предписаний, регулирующих порядок возмещения вреда, причиненного гражданам незаконными действиями должностных лиц органов расследования, прокуратуры и судом, сохранился. Восстановление имущественного положения лица, пострадавшего в уголовно-процессуальной сфере непосредственно от действий дознавателя, следователя, прокурора, суда, предпринятых в рамках производства по уголовному делу, как это вытекает из анализа раздела седьмого УПК РУз, ч. 1 ст. 1070 ГК РУз, должно происходить по специальным правилам, установленным уголовно-процессуальным законом (ст. 301-308, 310-313 УПК РУз). В остальных случаях применению подлежит гражданско-правовой институт имущественной ответственности (ст. 985 ГК РУз).

Применение такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, вызывает обсуждение вопроса о возмещении вреда, причиненного владельцу имущества в результате изъятия и в связи с тем, что не были приняты необходимые меры к его сохранности, что привело к утрате или порче арестованного, изъятого имущества. Данная ситуация анализировалась в рамках ранее действовавшего уголовно-процессуального и гражданского законодательства, она детально исследована Б.Т. Безлепкиным⁷⁶.

Уже после принятия в 1981-1982 гг. нормативных правовых актов о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, Б.Т. Безлепкин отмечал, что хранение имущества, оказавшегося во владении государственного органа в связи с производством по уголовному делу, в том числе и при изъятии

⁷⁵ См.: Полякова М.Ф. О случаях и пределах имущественной ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Проблемы государства и права. Вып. 10. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 205; ее же: Возмещение вреда, причиненного имуществу граждан в результате неправильного задержания, ареста или осуждения // Проблемы управления и гражданского права. Материалы конференции. - М.: МГУ, 1976. - С.136.

⁷⁶ Мы ссылаемся на деятельность данного автора, потому что законодательство на территории бывшего СССР (куда входил и Узбекистан) были сходны.

арестованного имущества, не является уголовно-процессуальной функцией. «Она (имеется в виду функция. – Ю.П.) находится за пределами деятельности этих органов по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, – писал в 1985 г. автор, – и представляет собой реализацию соответствующим государственным учреждением общей гражданской правосубъектности юридического лица. Эта деятельность не имеет специфики по сравнению с деятельностью других юридических лиц. Поэтому и вопрос об имущественной ответственности за вред, возникший вследствие ненадлежащего хранения имущества, подлежит разрешению по установленному гражданским законодательством правилу»⁷⁷.

В ст. 280 УПК РУз предусмотрено, что «Производство по гражданскому иску в ходе дознания, предварительного следствия и в суде ведется в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Если процессуальные отношения, возникающие в связи с гражданским иском, Кодексом не урегулированы, то применяются не противоречащие принципам уголовного процесса правила гражданско-процессуального законодательства». Статья 311 УПК РУз закрепляет положение о том, что, «если требование лица о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, а также о возврате имущества или его стоимости не удовлетворено либо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в порядке искового производства». Представляется, что это положение может относиться к другим, неправомерным действиям должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу либо обеспечивающих оперативное сопровождение по нему, осуществляющих административно-управленческую деятельность, которые способны причинить вред любому участнику процесса в связи с применением мер процессуального принуждения, проведением следственных действий.

⁷⁷ Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. - М.: Юридическая литература, 1985. - С. 16-17.

Так, к возмещению вреда в порядке гражданского судопроизводства можно отнести неправомерные действия адвоката, связанные с осуществлением защиты, судебного исполнителя при исполнении судебных и других актов, предусмотренных ГПК РУз, специалиста или эксперта, следователей или дознавателей, осуществлявших обыск, причинение вреда незаконными действиями, произведенными при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, и т.д.

Утрата, порча, уничтожение или продажа арестованного имущества могут иметь место по различным причинам. В случаях, когда при расследовании уголовного дела арестованное имущество изымается дознавателем или следователем, ответственность за его сохранность ложится на орган расследования.

Если в ходе производства по уголовному делу арест имущества будет признан незаконным и гражданин заявит требование о возврате имущества, при невозможности возврата этого имущества из-за уничтожения, утраты или порчи, все вопросы, связанные с возмещением вреда, вызванным наложением ареста на имущество, должны, как представляется, по возможности разрешаться в порядке, установленном разделом седьмым УПК РУз, а уже потом – по правилам гражданско-правовой ответственности.

Практика применения ст. 295 УПК РУз в настоящее время еще не работает четко и отлаженно. Однако уже сейчас можно прогнозировать возникновение ряда трудноразрешимых ситуаций, которые будут сопровождать производство по уголовным делам в связи с реализацией гражданами права, предусмотренного ст.ст. 295 и 311 УПК РУз. Видимо, потребуются соответствующие разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, обобщение практики возмещения вреда, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения, а также опубликование результатов ее изучения в специальном обзоре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в работе анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок наложения ареста на имущество и ценные бумаги позволил рассмотреть ряд, возникающих на практике спорных ситуаций, не получивших в уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан однозначного решения и предложить авторские решения по ним. Особое внимание в пособие уделено актуальным проблемам о круге лиц, на имущество которых может быть наложен арест, обеспечения сохранности арестованного имущества, а также возмещения вреда, причиненного незаконным наложением ареста на имущество.

При изучении данной проблемы авторы не ставили перед собой цель – всестороннего, комплексного его исследования, так как данная проблема требует монографического исследования. В работе были лишь выявлены особенности, рассматриваемой темы и на них было акцентировано внимание с целью выработки предложений по их уточнению или совершенствованию.

Кроме того, учитывая некоторую сложность составления процессуальных документов о наложении ареста на имущество дознавателями и следователями в практической деятельности, авторами в приложении работы предложили их образцы.

Представляется, что изучение данной работы положительно скажется на понимании и применении её положений на практике.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Образец постановления о наложении ареста на имущество

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении аресте на имущество

на _____

(имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящееся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги)

« ___ » _____ г.

(место составления)

Следователь (дознатель) _____

(наименование органа предварительного

следствия или дознания,

_____.

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

УСТАНОВИЛ:

(излагаются основания наложения ареста)

На основании изложенного и руководствуясь ч. 1 ст. 290 УПК РУз,

ПОСТАНОВИЛ:

наложить арест на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящееся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги, _____

_____.

(где именно: указать место нахождения имущества либо наименование банка или иной кредитной организации и № счета, вклада)

принадлежащие _____

(фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого налагается арест)

Следователь (дознатель)

(подпись)

Приложение № 2

Образец постановления об отмене наложения ареста на имущество

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отмене наложения ареста на _____

(имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящееся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги)

« ___ » _____ г. _____

(место составления)

Следователь (дознатель) _____
(наименование органа предварительного
следствия или дознания,

_____,
классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя)
рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

У С Т А Н О В И Л:

_____ (указывается, кем, когда, на каком основании, на какое имущество,

_____ включая денежные средства физических и юридических лиц,

_____ находящееся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных

_____ кредитных организациях, либо ценные бумаги, их сертификаты, на каких лиц
был наложен арест, а также обстоятельства, в результате которых в

_____ применении этой меры отпала необходимость)

На основании изложенного и руководствуясь частью девятой ст. 295 УПК
РУз,

П О С Т А Н О В И Л:

1. Арест на имущество _____,

(какое именно)

находящееся _____,

(где именно: указать место нахождения имущества)

принадлежащее: _____

(фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого наложен арест) отменить.

2. Копию настоящего постановления направить _____

(фамилия, инициалы собственника или владельца имущества, а также иного лица, которым это имущество передано на хранение, либо в банк или иное кредитное учреждение)

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

Копия настоящего постановления мне вручена «__» _____

г. _____

Одновременно мне разъяснен порядок его обжалования.

Обвиняемый (подозреваемый) _____

(подпись)

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

Приложение № 3

Образец протокола о наложении ареста на имущество

ПРОТОКОЛ

о наложении ареста на имущество

«__» _____ года

гор. _____

Наложение ареста на имущество

начато в _____ час. _____ мин _____

Наложение ареста на имущество

окончено в _____ ч _____ мин

Следователь(дознатель) _____

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

_____ классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя) в присутствии понятых⁷⁸:

1. _____

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

2. _____

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

и с участием _____

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество,

_____ а при необходимости - адрес и иные данные о личности участвующих лиц)

на основании постановления суда от «___» _____ г. _____

и в соответствии со ст. 115 УПК РУз наложил арест на имущество

_____ (какое именно)

находящееся _____

(где именно)

принадлежащее _____

⁷⁸ Решение об участии в данном следственном действии понятых принимает следователь (дознатель) в соответствии со ст. 73, 90-92 УПК РУз .

(фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого налагается арест)

Перед началом наложения ареста на имущество специалисту

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 70 УПК РУз.

(подпись специалиста)

Участвующим лицам предъявлено указанное постановление суда, разъяснены их права, ответственность, порядок наложения ареста на имущество, а также объявлено о применении технических средств

(каких именно, кем именно)

Участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Понятым, кроме того, до начала наложения ареста на имущество разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 74 УПК РУз.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Арест наложен на следующее имущество:

№ п/п	Наименование предметов, на которые наложен арест	Количество во	Индивидуальные особенности и их оценка

Имущество, на которое наложен арест, _____

(изъято, передано на хранение – кому именно,

фамилия, имя, отчество собственника или владельца этого имущества

либо иного лица, его место жительства)

который в соответствии с частью второй ст. 294 УПК РУз предупрежден об уголовной ответственности по ст. 233 УК РУз за незаконные действия в отношении данного имущества.

(подпись)

К протоколу о наложении ареста на имущество прилагаются

(фототаблица и т.п.)

Перед началом, в ходе либо по окончании наложения ареста на имущество от участвующих лиц _____

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

Содержание заявления: _____

(поступили, не поступили)

Поняты: _____

(подпись)

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Специалист _____

(подпись)

Протокол прочитан _____

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Поняты: _____

(подпись)

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Специалист _____

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 90-92, 291 УПК РУз.

Следователь (дознаватель) _____

(подпись)

Приложение № 4

Образец протокола о наложения ареста на ценные бумаги

ПРОТОКОЛ

наложения ареста на ценные бумаги

« ____ » _____ г.

(место составления)

Наложение ареста начато в _____ ч _____ мин

Наложение ареста окончено в _____ ч _____ мин

Следователь (дознатель) _____

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя)

в присутствии понятых⁷⁹:

1. _____

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

2. _____

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

и с участием _____

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество,

а при необходимости - адрес и иные данные о личности участвующих лиц)

на основании постановления суда от «___» _____ г.

и в соответствии со ст. 291 УПК РУз наложил арест на ценные бумаги либо

их сертификаты _____,

(какие именно)

находящиеся _____,

⁷⁹ Решение об участии в данном следственном действии понятых принимает следователь (дознатель) в соответствии со ст. 73, 90-92 УПК РУз .

(где именно)

принадлежащие _____

(фамилия, имя, отчество лица, на ценные бумаги которого
налагается арест)

Перед началом наложения ареста на ценные бумаги специалисту

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.
70 УПК РУз.

(подпись специалиста)

Участвующим лицам предъявлено указанное постановление суда,
разъяснены их права, ответственность, порядок наложения ареста на ценные
бумаги, а также объявлено о применении технических средств

(каких именно, кем именно)

Участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Понятым, кроме того, до начала наложения ареста на ценные бумаги
разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.
74 УПК РУз.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Арест наложен на следующие ценные бумаги либо их сертификаты:

(указываются общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их

вид, категория (тип) или серия; номинальная стоимость;

государственный регистрационный номер; сведения об эмитенте или

о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца

ценных бумаг, а также о месте производства учета;

сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные

бумаги, на которые наложен арест)

Ценные бумаги, на которые наложен арест, _____

(изъяты, переданы на хранение – кому именно, фамилия, имя, отчество,

место жительства)

который в соответствии с частью второй ст. 294 УПК РУз предупрежден об уголовной ответственности в соответствии со ст. 233 УК РУз за незаконное распоряжение имуществом, подвергнутым аресту.

(подпись)

К протоколу о наложении ареста на ценные бумаги прилагаются

(фототаблица и т.п.)

Перед началом, в ходе либо по окончании наложения ареста на ценные бумаги от участвующих лиц _____

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления _____. Содержание заявления: _____

(поступили, не поступили)

Поняты: _____

(подпись)

(подпись)

Специалист _____

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан _____

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____

(содержание замечаний либо указание на их

отсутствие)

Поняты: _____

(ПОДПИСЬ)

(ПОДПИСЬ)

Специалист

(ПОДПИСЬ)

Иные участвующие лица: _____

(ПОДПИСЬ)

(ПОДПИСЬ)

(ПОДПИСЬ)

(ПОДПИСЬ)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 291 УПК РУз.

Следователь (дознатель) _____

(ПОДПИСЬ)

Образец протокола о наложении ареста на денежные средства и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем

ПРОТОКОЛ

наложения ареста на денежные средства и иные ценности,
полученные в результате преступных действий либо нажитые
преступным путем

« ___ » _____ г. _____
(место составления)

Наложение	ареста		
начато в		ч	мин
		_____	_____
Наложение	ареста		
окончено в		ч	мин
		_____	_____

Следователь (дознатель) _____
(наименование органа предварительного следствия

_____ или дознания, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя)

в присутствии понятых:

1. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства)

2. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства)

и с участием _____
(процессуальное или иное положение, фамилия, имя, отчество,

а при необходимости - адрес и иные данные о личности)

на основании постановления от « ____ » _____ г.

и в соответствии с частью седьмой ст. 291 УПК РУз наложил арест на принадлежащие подозреваемому (обвиняемому) _____

(фамилия, имя, отчество)

денежные средства и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем:

(какие именно)

находящиеся _____

(где именно: на счете, во вкладе или на хранении в банке

или иной кредитной организации)

Перед началом наложения ареста на денежные средства и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, участвующим лицам предъявлено указанное постановление и в соответствии со ст. 291 УПК РУз разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок наложения ареста.

Участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

Понятым, кроме того, до начала наложения ареста на денежные средства и иные ценности разъяснены их права, обязанности и ответственность, предус-

мотренные ст. 74 УПК РУз.

(подпись)

(подпись)

Специалисту _____
(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 70 УПК РУз.

(подпись)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств

(каких, кем именно)

Арест наложен на следующие денежные средства и иные ценности:

(наименование и реквизиты банка или иной кредитной организации;

виды и номера счетов, вкладов, размер находящихся на каждом счете,

во вкладе денежных средств; в какой валюте; наименование ценностей и вид хранения)

Руководитель банка или иной кредитной организации _____

(фамилия, имя, отчество, место жительства, название, адрес банка, кредитной организации) на счете, во вкладе или на хранении в котором(ой) находятся денежные средства или иные ценности, принадлежащие подозреваемому (обвиняемому), _____

(фамилия, инициалы)

на которые наложен арест, в соответствии с частью четвертой ст. 294 УПК РУз предупрежден о том, что операции по указанным вкладам и счетам прекращены частично в пределах денежных средств или иных ценностей, на которые наложен арест).

(подпись)

В соответствии с частью второй ст. 294 УПК РУз он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 233 УК РУз за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации.

(подпись)

В ходе наложения ареста на денежные средства и иные ценности применялись

(фотосъемка, видеозапись, киносъемка и т.п.)

К протоколу прилагаются _____

(кассеты видеозаписи и др.)

Перед началом, в ходе либо по окончании наложения ареста на денежные средства и иные ценности от участвующих лиц _____

(процессуальное или иное положение, фамилия, инициалы)

заявления _____

(поступили, не поступили)

Содержание заявления: _____

Поняты: _____

(подпись)

Специалист: _____

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии.

По просьбе _____

(процессуальное положение, фамилия, инициалы участника

следственного действия)

протокол оглашен ему следователем (дознавателем).

Замечания к протоколу _____

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Поняты: _____

(подпись)

(подпись)

Специалист: _____

(подпись)

Иные участвующие лица: _____

(подпись)

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 90-92 и 291 УПК РУз.

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

Копия протокола мне вручена « ____ » _____ г.

Подозреваемый (обвиняемый) _____

(фамилия, инициалы)

(подпись)

Копию протокола получил « ____ » _____ г.

Руководитель банка или иной кредитной организации _____

(фамилия, инициалы)

(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие и назначение в уголовном процессе ареста имущества... 7	
2. Основания ареста имущества.....	15
3. Круг лиц, на имущество которых может быть наложен арест.....	30
4. Процессуальный порядок ареста имущества. Проблема обеспечения сохранности арестованного имущества.....	36
5. Особенности наложения ареста на ценные бумаги.....	49
6. Возмещение вреда, причиненного незаконным арестом имущества.....	52
Заключение	69
Приложения.....	70

Юрий Сайфиевич Пулатов,
доктор юридических наук, профессор
Раъно Ташевна Хакбердиева,
кандидат юридических наук, доцент

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать	00.00. 2013	Тираж 50 экз.	
Формат 60x84 ¹ / ₁₆	Печ. л. _____	Уч.-изд. л. ____	Заказ №
	Цена договорная		

Издатель: НУУ им. Мирзо Улугбека
Ташкент, ул. _____ д. _____

УОП РИО НУУз им. Мирзо Улугбека